

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» » на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Приложенія одни въ годъ—5 р.

Отдѣльн. номера газеты по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иногор. на

гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Изученіе окраинъ и наше самопознаніе.—Итоги народнаго образованія въ Томскѣ.—Хроника.—Отъѣздъ П. П. Бирка.—Переселенческое движеніе.—Корреспонденціи: изъ Иркутска, Якутска, Омска, Ялуторовска, изъ Чуйской долины и Семирѣченской области.—П. А. Словцовъ и новое изданіе его сочиненія.—Несторіанство въ средней Азіи.—Дорожныя сцены. (Изъ лѣтнихъ эскизовъ). *Добродушнаго Сибирика*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

П. А. СЛОВЦОВА.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 3 ф. по разстоянію.

Книга продается въ конторѣ «Восточнаго Обозрѣнія», въ магазинѣ Попова, у Пассажа, и въ прочихъ главныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, а также въ Томскѣ въ книжн. магаз. Михайлова и Макушина и въ Иркутскѣ въ конторѣ редакціи «Сибирь».

ИЗУЧЕНІЕ ОКРАИНЪ И НАШЕ САМОПОЗНАНІЕ.

Только отдалившись изъ столицы въ глубь Россіи и обозрѣвая огромныя окраины наши, можно убѣдиться, какія обширныя задачи предстоятъ намъ въ области изслѣдованія и изученія Русской земли, а также на попріцѣ вообще нашего самопознанія.

Мы знаемъ хорошо ту неустанную работу, которая производится въ центрахъ на полѣ систематизаціи, обобщеній и разработки нашихъ внутреннихъ народныхъ вопросовъ, мы читаемъ очень много остроумныхъ теорій, выводовъ, политическихъ соображеній. Они трогаютъ насъ, производятъ сенсацію, заставляютъ жить нервной лихорадочною жизнью. Немудрено замѣтить, однако, въ этихъ теоріяхъ, что часто весьма немногочисленное число фактовъ или одно выдающееся явленіе считается совершенно достаточнымъ для вывода и иногда безапелляціоннаго рѣшенія какого нибудь важнаго народнаго вопроса. Не то вы чувствуете, когда вы выйдете изъ столицы на свѣжій воздухъ провинціи и столкнетесь съ дѣйствительною жизнью. Здѣсь васъ поражаетъ масса новыхъ явленій, фактовъ, вы погружаетесь изъ области теорій въ массу деталей, подробностей. Вы видите неисчерпаемое море вопросовъ въ крестьянской, инородческой жизни. При этомъ вы чувствуете полный недостатокъ силъ, чтобы сладить съ этими вопросами въ области даже ихъ изслѣдованія. Наша точка зрѣнія при столкновеніи съ русской жизнью въ провинціи

измѣняется сообразно съ перемѣной меридіана, открывается предъ нами то, что неизвѣстно намъ было въ столицѣ, что загораживалось тамъ другими вопросами. Наконецъ, то, что тамъ казалось для разрѣшенія и изслѣдованія такъ легко, оказывается далеко нелегкимъ. Положеніе наше и точка зрѣнія все болѣе измѣняется по мѣрѣ движенія къ окраинамъ. Такое впечатлѣніе ощутили и мы, рѣшившись посѣтить нашу окраину, съ цѣлью обозрѣть ея текущую жизнь и дать болѣе свѣжій и правдивый матеріалъ нашимъ читателямъ.

Мы увидѣли вновь нашъ Востокъ въ его этнографической панорамѣ, съ разнообразнымъ населеніемъ, съ массой насущныхъ нуждъ и вопросовъ. Если изслѣдованіе этихъ нуждъ и вопросовъ было мимолетно и неглубоко, если наблюденія здѣсь едва скользили по поверхности жизни, то въ виду того значенія, которое приобрѣтаютъ русскія области на востокѣ, наступаетъ время позаботиться о болѣе капитальномъ и постоянномъ изученіи нашихъ окраинъ, находившихся доселѣ въ пренебреженіи.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что значеніе ихъ все болѣе и болѣе сознается для государства. Было время, когда эти области были такъ пустыньны и малозначущи, что достаточно было изрѣдка посылать сюда какого нибудь ученаго или экспедицію, послѣ чего вновь наступалъ перерывъ. Прежде окраины интересовали ученыхъ лишь съ точки зрѣнія природы, этнографическихъ особенностей или изученія дикихъ племенъ доселѣ неизвѣстныхъ. Безъ сомнѣнія, все это имѣло свою цѣну и свое время. Но въ послѣдствіи задачи и цѣль изслѣдованій на окраинахъ должны были измѣниться. Русскія области на Востокѣ и Сибирь не могутъ нынѣ уже считаться пустыньными и само правительство заинтересовано въ собраніи свѣдѣній о русскомъ населеніи, его этнографическомъ распредѣленіи, отношеніи къ инородческому элементу, о движеніи нашей колонизаціи и переселеніи на Востокъ. Складъ русскаго населенія, его экономическая и промышленная жизнь, заслуживаетъ болѣе вниманія. Источники богатствъ, годъ отъ году все болѣе находимыхъ, даютъ иное освѣщеніе будущности нашихъ окраинъ. Если можно такъ выразиться, мы начинаемъ все болѣе ими дорожить.

Въ данную минуту наши окраины представляютъ уже населенную богатую страну, гдѣ предстоитъ обратить вниманіе на способы хозяйства, промыслы, производительность, и сообразить, какимъ образомъ можетъ быть поднято здѣсь благосостояніе населенія и облегчена борьба съ природой. Множество законодательныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ

жизнью и бытомъ населенія, намѣчено въ послѣднее время, а министерства, можно сказать, наводнены вопросами, касающимися Сибири, и безсилны разрѣшить ихъ однимъ канцелярскимъ путемъ. Вопросы переселенческой, ссыльный, золото-промышленный, податной, требуютъ здѣсь обстоятельнаго изученія. Министерство государственныхъ имуществъ вынуждено было командировать 5 человѣкъ, для изслѣдованія хозяйства и быта крестьянъ. Немало командируютъ и другія министерства своихъ чиновниковъ.

Разсматривая исторію открытій и путешествій въ Сибирь, съ начала прошлаго вѣка, мы видимъ рядъ грандіозныхъ экспедицій въ Сибирь; во главѣ ихъ стояли знаменитые ученые. Достаточно указать на первую знаменитую экспедицію Данила-Готлиба Мессершмидта, продолжавшуюся съ 1720 по 1727. Три тома драгоценныхъ работъ Мессершмидта, къ сожалѣнію, лежатъ доселѣ въ академіи наукъ и не опубликованы. Напомнимъ знаменитую экспедицію Беринга при Екатеринѣ I и II, отмѣтимъ участіе въ экспедиціяхъ Делиля, Гмелина, историка Миллера, Стеллера, Фишера. Экспедиція Крашенинникова дала драгоценное описаніе Камчатки. Наконецъ, укажемъ на знаменитую экспедицію Палласа 1788 года, экспедицію, длившуюся 6 лѣтъ и богато снабженную средствами. Безсмертныя изслѣдованія Лепехина, Фалька, Георги, позднѣе Клапрота, Кастрена, Миддендорфа и друг. внесшихъ неоцѣненный матеріалъ въ европейскую литературу, познакомили не только съ страной, но и съ племенами, населяющими Сибирь.

Время этихъ обширныхъ экспедицій для изслѣдованія внутренней части Сибири, однако, миновало. Подобныя экспедиціи направляются нынѣ въ сосѣднія Сибири страны и неизвѣданныя территоріи. Приобрѣтеніе Туркестана отвлекло научныя изслѣдованія въ другую сторону.

Изученіе Сибири, какъ окраины, однако, не могло приостановиться: съ увеличеніемъ русскаго населенія, оно явилось только болѣе детальнымъ и частнымъ и хотя менѣе грандіознымъ, но болѣе постояннымъ.

Мы имѣемъ немало тружениковъ и изслѣдователей мѣстнаго быта на Востокѣ, но, къ сожалѣнію, силы ихъ разрозненны, изслѣдованія ихъ отрывочны и не сведены къ общей программѣ и согласію. Существующіе отдѣлы, западно-сибирскій и восточно-сибирскій, географическаго Общества хотя и группируютъ людей науки около себя, но составъ этихъ лицъ далеко не свободенъ, чтобы всецѣло отдаться изслѣдованіямъ, многіе изъ нихъ заняты службой и отвлечены другими занятіями. Но если бы они и нашли время для научныхъ изысканій, отдѣлы географическаго Общества обладаютъ слишкомъ ничтожными ежегодными средствами, чтобы обезпечить изслѣдованіе такихъ обширныхъ раіоновъ *).

Между тѣмъ, потребность изслѣдованій день ото дня растетъ. Она обуславливается развитіемъ современной науки, ея успѣхами, спеціализаціей знанія, какъ и насущными практическими и жизненными задачами, все болѣе выясняющимися въ обществѣ.

Все эти мысли, раздѣляемыя нашей редакціей, счелъ обязаннымъ себя выразить руководитель настоящаго изданія послѣ обзора археологическихъ и этнографическихъ работъ въ Сибири. Осмотрѣвъ музеи и частныя коллекціи, онъ пришелъ къ заключенію, что наступаетъ время группировки научныхъ силъ въ Сибири и энергичной поддержки существующимъ мѣстнымъ изслѣдователямъ. Публичный докладъ, сдѣланный 29-го іюля въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества въ Иркутскѣ, далъ возможность обратить вниманіе на потребности современной науки на окраинѣ. Говоря о задачахъ этнографическаго и географическаго изслѣдованія Сибири, докладчикъ счелъ нужнымъ указать прежде всего, какое важное значеніе получаетъ этнографическое изслѣдованіе Сибири вообще для науки, а, стало быть, и для

человѣчества. Этнографія, въ связи съ антропологіей, получаетъ новое значеніе, а гдѣ же богатая почва для антропологическихъ работъ, какъ не въ Сибири?

Московское Общество естествознанія, этнографіи и антропологии давно обращаетъ вниманіе на Сибирь. Оно не разъ командировало сюда своихъ членовъ-сотрудниковъ. Къ сожалѣнію, обширной и полной экспедиціи, какъ слѣдовало ожидать, оно осуществить не могло; между тѣмъ это составляетъ искреннее желаніе А. В. Богданова, какъ передоваго представителя антропологическихъ познаній. Далѣе докладъ коснулся какое значеніе имѣетъ изслѣдованіе сибирскихъ инородцевъ, какой богатый вкладъ и матеріалъ представляетъ оно для исторіи культуры человѣчества и затѣмъ для освѣщенія прошлой исторіи этой страны. Древняя исторія странъ на сѣверѣ Азіи начинается разясняться со времени трудовъ Іакинава, Палладія, Клапрота и друг. Видно, что Сибирь была также ареной жизни многихъ азіатскихъ народовъ и въ томъ числѣ арийскихъ племенъ. Слѣды таинственныхъ народовъ, съ ихъ памятниками, загадочными рунами, письменами, богатыми находимымикладами, доселѣ не разгаданы. А между тѣмъ, они возбуждаютъ живой интересъ, могутъ вдохновить всякаго ученаго и освѣтить міръ, доселѣ неизвѣданный.

Но, кромѣ этихъ цѣлей, докладъ указалъ и жизненныя задачи мѣстному изслѣдованію.

Научно-этнографическое изслѣдованіе спеціально инородческихъ племенъ пролило бы яркій свѣтъ на вопросъ о вымираніи инородцевъ, т. е. якобы о неизбѣжности этого вымиранія. Уже Кастренъ, Миддендорфъ и другіе первоклассные изслѣдователи указывали на прекрасныя душевныя качества инородцевъ и скептически относились къ неизбѣжности вымиранія низшихъ расъ, а въ новѣйшее время профессоръ Петри посвятилъ этому нѣсколько блестящихъ статей. Докладчикъ выразилъ, что было бы большою честью и заслугою всему славянскому племени и Россіи, если бы они усвоили по отношенію къ инородческимъ племенамъ принципъ гуманности, справедливости и христіанскаго милосердія.

Этнографическое изслѣдованіе само собою не должно ограничиваться однимъ только инородческимъ населеніемъ Сибири: изслѣдованіе господствующаго русскаго населенія получаетъ еще болѣшую важность. Весьма любопытно опредѣлить, на сколько это населеніе сохраняетъ типъ, говоръ и обычаи, перенесенные съ запада, и на сколько оно видоизмѣняется; интересно также знать, какое вліяніе оказываетъ на физическія и нравственныя качества и на экономическую жизнь окружающая природа въ зависимости отъ разнообразнаго ея характера, какъ-то тайги, лѣсовъ, степей и горъ; областной говоръ и нарѣчія могутъ, въ свою очередь, составить предметъ поучительныхъ наблюденій. Различное распредѣленіе русскаго населенія въ Западной и Восточной Сибири подало докладчику поводъ остановиться на колонизаціонномъ вопросѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Восточной Сибири населеніе таянется только по прямому транзитному тракту, а по сторонамъ послѣдняго находятся пустыни; въ Западной Сибири населеніе далеко гуще и тамъ уже начались различныя земельныя неурядицы отъ наплыва переселенцевъ, главнымъ образомъ, въ южные округа. Въ виду этого и Восточной Сибири, гдѣ находится масса свободныхъ земель, настаетъ время приступить къ изученію переселенческаго дѣла, какъ это мы уже видимъ въ Западной Сибири, гдѣ Отдѣломъ географическаго Общества были снаряжены спеціальныя экспедиціи для изученія быта переселенцевъ и значенія переселеній вообще. Экономическій и хозяйственный бытъ сельскаго населенія Восточной Сибири, а также вопросъ о формахъ землевладѣнія и землепользованія также ждутъ своихъ изслѣдователей; отдѣльныя попытки въ этомъ отношеніи Щанова, П. Ф. Николаева и К. П. Михайлова, показали какой любопытный матеріалъ можно сгруппировать здѣсь. На сколько намъ извѣстно, въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества изслѣдованіе сельской и инородческой общины вошло въ программу его изслѣдованій; къ сожалѣнію, онъ не всегда можетъ пользоваться всеми представляющимися въ краѣ научными

*) Бюджетъ 2,000 р. въ годъ едва хватаетъ на изданіе «Записокъ», приобретеніе книгъ, покупку коллекцій и на частныя небольшія экспедиціи.

силами. Отношеніе новаго начальника Восточной Сибири графа А. П. Игнатьева къ нуждамъ Сибири и масса уже выдвинутыхъ по его инициативѣ вопросовъ подаетъ намъ, кажется, надежду, что изслѣдованіе сельскаго быта Восточной Сибири не останется на почвѣ однихъ пожеланій; точно также изученіе нравовъ, обычаевъ, народнаго міросозерцанія, собраніе дѣсей—все это составитъ живыя задачи, предстоящія разрѣшенію наравнѣ съ вопросомъ объ общинѣ. Всѣ вопросы эти достаточно подробно намѣчены въ этнографической программѣ уважаемаго ученаго А. Н. Пыпина, внесенной въ русское Императорское географическое Общество.

Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ долженъ найдтись выходъ и практическое осуществленіе: въ помощь отдѣламъ географическаго Общества съ ихъ скудными средствами должна прійти частная инициатива въ формѣ снаряженія обширной экспедиціи съ опредѣленнымъ планомъ; эта экспедиція должна охватить изслѣдованіе русскаго и инородческаго населенія Сибири какъ въ этнографическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, она должна объединить всѣхъ мѣстныхъ работниковъ и сгруппировать всѣ ученныя силы; нѣтъ сомнѣнія, что такая экспедиція потребуетъ для осуществленія намѣченныхъ задачъ лѣтъ пять, зато она какъ бы напомнитъ тѣ обширныя экспедиціи, которыя совершали подвиги въ прошломъ столѣтіи во главѣ съ учеными, имена которыхъ красуются на зданіи восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества. Желательно, чтобы къ этимъ именамъ присоединилась слѣдующая надпись: „Экспедиція, снаряженная сибирскимъ обществомъ для изученія своего края“. Немало мѣстныхъ ученыхъ и работниковъ, какъ Словцовъ въ Тюмени, Знаменскій въ Тобольскѣ, Адриановъ въ Томскѣ, Мартыановъ въ Минусинскѣ, Савенковъ въ Красноярскѣ и др., успѣшно работающіе на почвѣ археологіи и этнографіи, служатъ ручательствомъ, что недостатка въ мѣстныхъ рабочихъ силахъ для обширной экспедиціи не будетъ, не говоря уже о томъ, что въ случаѣ, если бы откликнулось мѣстное общество въ формѣ образованія извѣстнаго фонда для научныхъ изслѣдованій Сибири, на помощь экспедиціи могли бы явиться извѣстные ученые изъ Европейской Россіи.

Планъ и мысль такой экспедиціи, могущей принести особенную пользу въ изслѣдованіи сибирскихъ вопросовъ, мы считаемъ долгомъ выставить какъ очередную задачу научной дѣятельности въ Сибири. Одобреніе этой мысли мы нашли среди мѣстныхъ изслѣдователей и въ стѣнахъ самаго восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества. Будемъ надѣяться, что этотъ планъ затѣмъ получитъ свое осуществленіе и въ жизни.

ИТОГИ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ТОМСКѢ.

17-го августа, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ зданіи томской городской думы, происходилъ торжественный актъ начальныхъ городскихъ училищъ, въ присутствіи исправляющаго должность губернатора, преосвященнаго Исаакія, г. Гилрова, гг. городскихъ представителей и массы собравшейся публики, такъ тѣсно скученной, что нельзя было повернуться. Изъ прочитаннаго г. председателемъ училищной коммисіи отчета мы узнаемъ, что въ отчетномъ 1885—1886 году въ городѣ Томскѣ существовало, не считая трехъ воскресныхъ школъ, 10 мужскихъ начальныхъ училищъ и 6 женскихъ. Измѣненіе въ этомъ отношеніи противъ предъидущаго года произошло въ томъ, что на средства Общества попеченія о начальномъ образованіи въ городѣ Томскѣ на Мухиномъ бугрѣ открыто новое мужское училище. Во всѣхъ означенныхъ 16 училищахъ учащихся было 1,241 человекъ, болѣе противъ предшествовавшаго года на 74 человекъ; изъ нихъ было 700 мальчиковъ и 541 дѣвочка. Учащіеся распредѣлялись:

По сословіямъ:	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Всего.	%
Мѣщанъ	530	342	872	70,3
Крестьянъ	75	100	175	14,2
Солдатск. дѣтей	53	43	96	7,7
Купцовъ	14	7	21	1,7
Чинов. и дворянъ	27	43	70	5,7
Духовныхъ	1	6	7	0,6
По вѣроисповѣданію:				
Православнаго	605	425	1,030	83
Католическаго	5	17	22	1,8
Иудейскаго	90	99	189	15,2

Преподавателей въ отчетномъ году въ приходскихъ училищахъ состояло: 7 законоучителей, 5 учителей и 24 учительницы, всего 36 человекъ. По правамъ на преподаваніе между ними было: кончившихъ курсъ въ духовной семинаріи 6, омской учительской семинаріи 4, женской гимназіи 23 и неокончившихъ курса въ средне-учебныхъ заведеніяхъ 3. Предметы преподаванія, въ объемѣ согласно Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года, были: а) Законъ Божій; б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо и г) ариѳметика. Всѣ эти предметы обязательно должны были пройдены по программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія 15-го октября 1874 года для полученія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности, но въ городскихъ школахъ эти предметы проходились въ болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ указано въ программѣ, которая въ нынѣшнемъ учебномъ году пройдена вполне удовлетворительно. Изъ 559 экзаменовавшихся мальчиковъ выдержали удовлетворительно экзаменъ 476 (около 85%), а изъ 468 дѣвочекъ выдержали 365 (около 78%); окончили курсъ 77 мальчиковъ, изъ нихъ 71 получили свидѣтельства на льготу по воинской повинности и 93 дѣвочки получили свидѣтельства объ окончаніи курса. Изъ таблицы о числѣ учащихся въ городскихъ школахъ за время съ 1880 года по 1886 годъ видно, что ихъ было:

	1880/81	1881/82	1882/83	1883/84	1884/85	1885/86
Въ мужскихъ	481	515	581	596	622	663
„ женскихъ	363	400	430	416	471	504
Всего об. пола	844	915	1,011	1,012	1,093	1,167

Такимъ образомъ за 7 лѣтъ число учащихся увеличилось на 397 человекъ, т. е. среднимъ числомъ ежегодный приростъ ихъ давалъ 57 человекъ. Далѣе отчетъ переходитъ къ училищнымъ библіотекамъ и педагогическому музею. Ученическія библіотеки городскихъ школъ въ минувшемъ году были увеличены книгами, каждая на сумму 30 руб. Къ концу года всѣ училища имѣли 4,961 названіе книгъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для начальныхъ училищъ. Педагогическій музей, общій для всѣхъ школъ, имѣлъ книгъ педагогическаго содержанія 600 названій и наглядныхъ пособій 200 нумеровъ. Учебныхъ книгъ, которыми бѣднѣйшіе изъ учащихся пользовались бесплатно, было 3,620 экземпляровъ, аспидныхъ досокъ 400 штукъ. Небольшая часть жителей города, не имѣющая возможности ежедневно посѣщать школы или по своему возрасту, или по причинѣ занятія ремеслами и хозяйствомъ, находили нѣкоторое удовлетвореніе своей любознательности въ воскресныхъ школахъ, которыхъ было двѣ и третья школа техническаго рисованія, посѣщавшаяся каждое воскресенье среднимъ числомъ по 15 человекъ, подъ руководствомъ художника Императорской академіи П. М. Копарова. На покрытіе необходимыхъ расходовъ по содержанію школы рисованія извѣстный нашъ путешественникъ Павелъ Яковлевичъ Пясецкій передалъ въ распоряженіе совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи 500 руб. (въ видѣ книгъ). Въ воскресныхъ школахъ грамотности учащихся было: въ женской 68, въ мужской—41 человекъ; по возрастамъ отъ 10 до 15 лѣтъ: въ мужской 19, въ женской 42; отъ 15 до 20 лѣтъ: въ мужской 16, въ женской 22; отъ 20 до 30 лѣтъ: въ мужской 6, въ женской 4. По сословіямъ было: крестьянъ: въ мужской 16, въ жен-

ской 15; мѣщанъ: въ мужской 23, въ женской 52; дворянъ: въ мужской 2, въ женской 1. По экономическому положенію было: 77 лицъ изъ числа живущихъ собственнымъ хозяйствомъ, 14 изъ числа прислуги и 18 человѣкъ подмастерьевъ. Къ концу минувшаго года бібліотека женской школы имѣла 436 книгъ и мужской 279. На содержаніе училищъ городъ ассигнуетъ 16,212 руб.; еврейское училище, на которое расходуется до 700 руб., содержится на средства мѣстныхъ евреевъ; что же касается состоянія кассы Общества, въ отчетѣ не упоминается, а судя по быстрому развитію школьнаго дѣла въ Томскѣ, народныхъ чтеній, бесплатной народной бібліотеки, можно подумать, что и средства Общества процвѣтаютъ, но вотъ что повѣствуетъ объ этомъ отчетъ: „Школьное дѣло въ г. Томскѣ, благодаря сочувствію городского общественнаго управленія и Общества попеченія о начальномъ образованіи, поставлено довольно удовлетворительно. Сряду шесть лѣтъ открывается по школь, надняхъ же откроется Заисточное училище; не считая воскресныхъ школъ, оно будетъ 17-е; число учащихся въ послѣдніе годы увеличивается ежегодно на 70—80 человѣкъ и въ настоящее время доходить до значительной цифры—1,241; втеченіе минувшихъ семи лѣтъ въ городскихъ училищахъ съ успѣхомъ окончило курсъ 1,059 человѣкъ; училища имѣютъ въ большинствѣ довольно удобныя помѣщенія, снабженныя весьма хорошою мебелью, книгами. Все это отрадно, но успокоиться на этомъ, значить остановиться на половинѣ дороги къ нашей заветной цѣли: „ни одного неграмотнаго“... На основаніи статистическихъ данныхъ безошибочно можно допустить, что и теперь въ г. Томскѣ до 1,000 дѣтей школьнаго возраста, не посѣщающихъ училища. Это отчасти подтверждается и тѣмъ, что всякій разъ вновь открываемая школа быстро наполняется учащимися, а равно и тѣмъ, что до сего времени въ городѣ могутъ существовать домашнія школки съ учителями изъ отставныхъ солдатъ. Это такъ и должно быть, ибо большинство изъ нашихъ училищъ переполнено учащимися: 5 школъ имѣютъ отъ 108 до 139, 5 школъ отъ 70 до 100 учащихся. Слѣдовательно, чтобы удовлетворить запросъ на начальное образованіе, нужно еще много лѣтъ сряду вновь открывать по школь. Здѣсь является вопросъ, откуда же брать средства, такъ какъ содержаніе каждой школы minimum стоитъ 1,000 рублей. Городское общественное управленіе, ежегодно расходуя на реальное училище 8,000 рублей, на женскую гимназію 11 400 рублей, на мужскую гимназію и уѣздное училище 1,600 рублей, очевидно, не нарушая правильности городского хозяйства, не можетъ отпускать больше того, что теперь отпускается (16,212 рублей). Частныя лица, которыя по примѣру И. А. Еренева и покойнаго И. О. Каменскаго открыли и хотя временно содержали школу, еще не выросли въ г. Томскѣ. Вся надежда на помощь друзей народнаго просвѣщенія, на Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ. Но будетъ ли оно въ состояніи выполнить эту задачу?... Въ настоящее время, имѣя на своемъ попеченіи четыре училища, народную бібліотеку, оно ежегодно должно будетъ расходовать до 5,000 руб.; кромѣ того, оно взяло на себя обязанность одѣвать и обувать учащуюся бѣдноту, на что ежегодно расходуются значительныя суммы. Между тѣмъ, къ великому прискорбію, число членовъ Общества годъ отъ году уменьшается; въ прошломъ году ихъ было уже только 1,000, и изъ этой тысячи—жителей г. Томска только 700 человѣкъ... а въ текущемъ году (больно сказать) только 97 человѣкъ уплатили свои членскіе взносы, а вѣдь уже августъ...—говорится въ отчетѣ.

„Не придется ли остановиться школьному дѣлу на половинѣ дороги?“...—задаетъ вопросъ г. предсѣдатель.

Фактъ—дѣйствительно заставляющій задуматься. Въ то время, когда потребно было помощи начальному народному образованію растеть и сознана передовыми людьми, когда энергія интеллигентныхъ людей и педагоговъ сосредоточена на пользу этого дѣла,—остальное общество обнаружило полнѣйшее равнодушіе и оказалось несостоятельнымъ въ внесеніи даже руб-

левыхъ взносовъ въ Общество. И это—то общество, которое задаетъ тысячные обѣды всякому заѣзжему проходиму.

Впрочемъ, равнодушіе, апатія, невѣжество сибирскаго общества—явленіе признанное; что касается Томска, то это несчастный городъ, въ которомъ нѣтъ интеллигентнаго сплоченнаго общества образованныхъ людей, и только ссыльные адвокаты и шулера сплотились для наживы и задаютъ тонъ здѣсь.

Вотъ это-то отсутствіе образованной сплоченной среды и интеллигентнаго общества, поднимающаго нравственный уровень, выдвигающаго высшія задачи, и даетъ себя чувствовать. Одиночныя силы при всей энергіи всегда будутъ слабы. Если такой кружокъ образованныхъ людей въ Томскѣ не созданъ, то руководители по развитію школьнаго дѣла должны сами позаботиться сгруппировать его около Общества содѣйствія учащимся, нужно ввести въ комитетъ всѣхъ лицъ, преданныхъ этому дѣлу, сдѣлать дѣло это общественнымъ, постепенно привлекая жителей къ непосредственному участію въ дѣлахъ Общества, сдѣлать веденіе дѣлъ наиболѣе гласнымъ и публичнымъ. Словомъ, нужно уничтожить ту замкнутость и самонадѣянность, которая является у смѣлаго инициатора, обыкновенно надѣющагося и рассчитывающаго на одні свои силы, въ первую минуту созданія дѣла въ апатичномъ обществѣ. Только пробуждая общество, воспитывая его и дѣлая разумнымъ участникомъ и помощникомъ, можно ожидать успѣха, иначе оно останется мертвымъ тѣломъ, какъ въ данномъ случаѣ.

Пусть не устаютъ учредители напоминать обществу о его обязанностяхъ, пусть не ослабѣваютъ въ энергіи, и время возьметъ свое.

ХРОНИКА.

Въ «Новое Время» сообщаютъ, что въ средѣ нашихъ мануфактуристовъ и главныхъ торговцевъ съ азіатскими странами поднятъ въ настоящее время вопросъ о необходимости учрежденія постоянныхъ, въ извѣстные сроки, ярмарокъ въ Батумѣ и Мервѣ. Побужденіемъ къ учрежденію такой ярмарки въ Батумѣ является преимущественно отмѣна въ нынѣшнемъ году тамъ порто-франко. Въ Мервѣ же, съ проведеніемъ туда желѣзной дороги, открыта лѣтомъ контора средне-азіатскаго торговаго и промышленнаго товарищества Н. Кудринъ и К^о.

Начальникъ нашей японской миссіи, преосвященный Николай Косаткинъ, надняхъ донесъ православному миссіонерскому Обществу, что втеченіе послѣдняго года крещено 1,467 японцевъ. Теперь православныхъ христіанъ насчитывается въ Японіи 11,275 человѣкъ, всѣхъ церковныхъ общинъ основано 184, изъ общаго числа священнослужителей 12 японцевъ; въ училищахъ и школахъ обучаются до 350 учениковъ.

Къ 16-му сентября, ожидали въ Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ архіепископа иркутскаго и перчинскаго Веніамина. Онъ постриженъ въ монашество въ 1849 году, еще въ студенчествѣ; курсъ духовно-академическаго образованія окончилъ со степенью магистра въ Казанской академіи въ 1850 году, въ 1856 году возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1858—1861 годахъ былъ ректоромъ духовныхъ семинарій томской и костромской. Почти 25 лѣтъ онъ архіерействуетъ въ Сибири, именно въ селенгинской (1862—1868), камчатской (1868—1873) и иркутской епархіяхъ. Архіепископство получено имъ въ 1878 году.

Телеграмма «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» изъ Благовѣщенска, отъ 12-го сентября, сообщаетъ: «Хлѣба убраны успѣшно, цѣна хлѣба понизилась на 30%».

Изъ Мерва, отъ 11-го сентября, телеграфируютъ: «Сегодня пришелъ изъ Бухары первый караванъ съ шерстью и шелкомъ. Товаръ отправленъ по закаспійской желѣзной дорогѣ въ Москву. Урожай хлопка въ этомъ году въ Бухарѣ и Хивѣ необычайный. Масса верблюжьихъ каравановъ находится на пути къ Мерву».

Телеграмма изъ Ташкента, отъ 10-го сентября, передаетъ: «Надняхъ здѣсь открыта первая сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка».

«Сибирская Газета» сообщаетъ, что 26-го августа, по пути Петербургъ, проѣхалъ чрезъ Томскъ пріамурскій генералъ-губернаторъ, баронъ Корфъ; нынѣ баронъ Корфъ уже находится въ Петербургѣ.

О поѣздкѣ генералъ-губернатора Восточной Сибири, графа Игнатьева, въ «Сиб. Газету» пишутъ изъ Якутска, что посѣщеніе генералъ-губернаторомъ Якутскаго края составило событіе, небывалое слишкомъ 30 лѣтъ. 5-го іюля на пароходѣ прибылъ г. генералъ-губернаторъ; поэтому всѣ текуція дѣла пока были приостановлены и въ городѣ происходили суета и хлопоты, обычныя и неизбѣжныя въ такихъ случаяхъ. Графъ прибылъ съ семействомъ, адъютантомъ, двумя чиновниками и домашнимъ врачомъ.

5-го августа графъ Алексѣй Павловичъ уже былъ въ Иркутскѣ, на другой день онъ былъ на баталіонномъ праздникѣ, затѣмъ на обѣдѣ и проводахъ преосвященнаго Веніамина. Графъ явился изъ поѣздки совершенно бодрый и здоровый и немедленно занялся дѣлами. Въ Иркутскѣ посятся слухи о его поѣздкѣ въ Петербургъ, въ виду массы вопросовъ, требующихъ сношеній съ министерствами.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г. Н. ПОТАНИНА.

Въ № 37 «Восточнаго Обозрѣнія» сообщено было, что экспедиція Потанина «достигла Талая» — это опечатка; пужно читать: «достигла Гао-тайя», города между Су-чжоу и Гань-Чжоу-фу. Мы получили подробное письмо отъ путешественниковъ о переходѣ черезъ хребты. Осенью экспедиція будетъ въ Иркутскѣ, и затѣмъ путешественники явятся въ Петербургъ. Результаты экспедиціи блестящи. Специалисты говорятъ, что никогда еще такой топографической и точной съемки на такое огромное разстояніе въ 6,000 верстъ не было сдѣлано въ Китаѣ; определено до 100 астрономическихъ пунктовъ. Г. Н. Потанинъ, какъ замѣчательный этнографъ, везетъ драгоценный матеріалъ о племенахъ, обитающихъ въ Китаѣ.

Будемъ надѣяться, что многолѣтняя дѣятельность этого труженика на пользу географической науки будетъ наконецъ достойно оцѣнена.

Изъ Тары въ «Сиб. Газету» сообщаютъ, что тамъ серьезно поговариваютъ объ открытіи публичной общественной библіотеки, въ составъ которой войдутъ библіотеки: при общественномъ собраніи и городской управы. Говорятъ, что мысль эта могла бы осуществиться нынѣ же, если бы не было препятствія со стороны купца, отклонившаго соединеніе этихъ двухъ библіотекъ въ одну. Жаль, что такимъ хорошимъ начинаніемъ не счастливится, — говоритъ корреспондентъ «Сиб. Газеты». Любопытно знать, что это за купецъ, почему онъ оказываетъ препятствіе и какова его власть надъ библіотеками. Подобные господа могутъ распоряжаться своими винными складами, винокурнями, кабаками, но судьбу библіотекъ напрасно было бы вѣрять имъ.

Именной Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату 1886 года августа 31-го, сообщаетъ, что, по засвидѣтельству министра финансовъ о полезной дѣятельности на поприщѣ отечественной торговли, селенгинскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Старцевъ, Всемилостивѣйше жалуются званіемъ коммерціи совѣтника.

Г. Старцевъ много лѣтъ былъ представителемъ русской торговли въ Китаѣ и поддерживалъ ее съ честью. Мы съ удовольствіемъ заносимъ извѣстіе объ этой наградѣ, тѣмъ болѣе, что г. Старцевъ забайкальскій житель и извѣстенъ восточнымъ сибирякамъ.

Торговья фирмы Т. С. Морозова и А. Г. Кузнецова управляютъ торговую экспедицію въ Китай для изученія условій тамошняго рынка.

Въ Иркутской золот. лабораторіи, по сообщенію «Сибирской Газеты», обнаружена кража 33 фунтовъ золота, на 15,000 руб., виновными оказались 2 солдата, обокравшіе уже баталіонный цейхгаузъ. Они сознались слѣдовательно въ кражѣ.

Съ 1-го іюля нынѣшняго года пошлина съ вина и спирта, привозимыхъ изъ за границы къ Николаевскому и Владивостокскому портамъ, повышена до десяти рублей кредитными съ ведра безводнаго спирта.

Въ Амурской и Приморской областяхъ разрабатывается въ настоящее время 22 пріиска, на которыхъ занято 2,867 человекъ рабочихъ и на которыхъ въ 1885 году добыто 315 пудовъ 5 фунтовъ и 5 золотниковъ золота на сумму 5.672,500 р. Продолжающіеся поиски указываютъ, что золотonosный слой проходить почти по всему Амурскому краю.

Въ Петербургѣ получена печальная вѣсть съ Ангары, куда посланъ былъ инженеръ Максимовичъ для изслѣдованія пороговъ. Сообщаютъ, что вслѣдствіе выстрѣла въ ногу инженеръ Максимовичъ скончался. Подробности этого несчастія пока неизвѣстны, вѣроятно, произошла несчастная случайность. Г. Максимовичъ былъ еще молодой, энергичный человекъ, и такая ранняя смерть его трагична. Дѣло изслѣдованія пороговъ, пока послѣдуетъ новое назначеніе, замедлится.

На Енисей, около Красноярска, создается пристань и ожидаютъ постройки новаго парохода А. М. Сибирякова.

Весною текущаго года министерство государственныхъ имуществъ командировало ученаго лѣсничаго И. В. Баранецкаго въ Павлоградъ и Семипалатинскъ съ цѣлью точнаго изслѣдованія причинъ занесенія названныхъ городовъ пескомъ, для опредѣленія дѣйствительной опасности и указанія мѣръ къ устраненію бѣды. Въ настоящее время г. Баранецкій окончилъ свои изслѣдованія и пришелъ къ тому заключенію, что для города Семипалатинска рѣшительными мѣрами противъ песчаныхъ заносовъ являются: насажденіе сосноваго лѣса на пятистахъ десятинахъ и мощеніе улицъ города камнемъ; для города Павлограда, находящагося въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ Семипалатинскъ, — досировать берегъ дуги Иртыша на всемъ протяженіи города и засыпать. По вычисленію г. Баранецкаго, весь расходъ по принятію указанныхъ мѣръ будетъ равняться 50,000 рублей.

Изъ Лодзи сообщаютъ: «Въ мѣстномъ отдѣленіи Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ разсматривалось надняхъ предложеніе одного изъ членовъ, относительно расширенія сбыта товаровъ лодзинскихъ фабрикъ въ Туркестанѣ, Ташкентѣ, Бухарѣ и Китаѣ. Для достиженія этой цѣли признано необходимымъ изслѣдовать подробно рынки этихъ отдаленныхъ странъ посредствомъ особыхъ агентовъ, которые изучили бы на мѣстѣ потребности населенія и условія тамошнихъ рынковъ. Предложеніе это вызвало оживленные пренія, въ заключеніе которыхъ постановлено было потребовать отъ инициаторовъ предложенія болѣе подробной программы всего предпріятія, такъ какъ только при этомъ условіи можно будетъ составить себѣ понятіе, на сколько оно будетъ полезнымъ для лодзинскихъ фабрикантовъ, на средства которыхъ будутъ отправлены агенты».

«Новостямъ» сообщаютъ, что докторъ Изидоръ Коперницкій представилъ Краковской академіи наукъ подробно разработанную монографію о строеніи головы жителей острова Сахалина, такъ называемыхъ анновъ. Совѣтъ академіи, находя изслѣдованіе доктора Коперницкаго съ антропологической точки зрѣнія въ высшей степени интереснымъ, постановилъ напечатать его въ

запискахъ академіи, съ подходящими иллюстраціями. Аины по своему вѣншнему виду весьма долго возбуждали любопытство ученыхъ. Видъ ихъ и обликъ напоминалъ русскихъ крестьянъ. Можно было подумать, что они принадлежатъ не къ монгольской расѣ. И. С. Поляковъ передавалъ намъ, что они монголообразны и вызываютъ сомнѣніе только ихъ вѣншній видъ и породы. Новое изслѣдованіе прольетъ, конечно, свѣтъ на этотъ антропологическій вопросъ.

«Казанскій Биржевой Листокъ» помѣстилъ слѣдующее извѣстіе изъ Тюмени: «Открытіе желѣзной дороги породило у насъ такія видоизмѣненія преступленій, о которыхъ прежде не могло быть и рѣчи. Надіяхъ, во время хода желѣзно-дорожнаго поѣзда, по вѣтви къ рѣкѣ Турѣ, на срединѣ пути было выброшено похитителями изъ распломбированнаго товарнаго вагона цибиковъ съ чаемъ на значительную сумму. Воровство, къ счастью, скоро было обнаружено, и цибикъ съ чаемъ распакованъ. Предполагаютъ, что похитители заблаговременно забрались въ вагонъ еще во время его нагрузки. Впрочемъ, среди нашихъ ссыльныхъ найдутся аферисты, которые счужаютъ сдѣлать кражу и на ходу поѣзда».

Въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «Вышшая попечительница Маріинскаго дѣтскаго пріюта въ городѣ Томскѣ вдова коммерціи совѣтника Цибульская, умершая 15-го декабря 1885 года, завѣщала въ пользу этого пріюта такую сумму, какая въ день смерти ея окажется необходимою для пополненія капитала до цифры 130,000 руб. Исполняя волю завѣщательницы Цибульской, наслѣдникъ ея, колыванскій 2-й гильдіи купецъ Иваничій, представилъ въ попечительство 42,500 руб. въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа, каковой суммы для пополненія капитала пріюта до означенной выше суммы вполне достаточно».

Нельзя только не пожалѣть, что послѣ смерти Цибульскаго Сибирскій университетъ въ Томскѣ не получилъ отъ вдовы новыхъ вкладовъ, хотя, какъ намъ извѣстно, это входило въ число намѣреній и обѣщаній завѣщателя.

Училищный совѣтъ при святѣйшемъ синодѣ отношеніемъ, отъ 9-го іюля сего года за № 164, предложилъ правленію томской духовной семинаріи войти въ обсужденіе вопроса о постройкѣ особаго зданія для начальной образцовой при семинаріи школы и доставить совѣту приблизительную смѣту расходовъ по постройкѣ хозяйственнымъ способомъ означеннаго зданія вблизи семинаріи на 60 учащихся, съ квартирою для учителей и помѣщеніемъ для сторожа. («Том. Епарх. Вѣд.»).

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отпущено 100,000 руб. на устройство въ городѣ Томскѣ дома для умалишенныхъ.

Въ «Сибирской Газетѣ» пишутъ, что золотопромышленное дѣло въ Енисейскомъ и Минусинскомъ округахъ не только сравнительно съ пятидесятью годами, но даже и съ шестидесятью значительно упало: такъ въ 1862 году въ Енисейскомъ округѣ добыто было 558 пудовъ, а въ Минусинскомъ 52 пуда; въ прошломъ же году добыча въ первомъ простиралась только до 223, а въ послѣднемъ — до 28 пудовъ.

ОТЪѢЗДЪ П. П. БИРКА.

Надвигъ одинъ изъ почтенныхъ и всѣми уважаемыхъ сибиряковъ П. П. Биркъ оставляетъ Петербургъ, получивъ новое служебное назначеніе. Павелъ Петровичъ былъ хорошо извѣстенъ своей общественной дѣятельностью, какъ предѣлатель Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ. Онъ заслужилъ здѣсь полную любовь и симпатію всѣхъ сибиряковъ и учащейся молодежи. Отъѣздъ его возбуждаетъ общее глубокое сожалѣніе; онъ оставляетъ самую лучшую память по себѣ. Какъ видно, такую же добрую память оставляетъ онъ и въ служебной дѣятельности, чему доказательствомъ служитъ приказъ

о его назначеніи, который мы приводимъ цѣликомъ, какъ лучший аттестатъ и характеристику службы Павла Петровича.

«Приказъ по главному управленію казачьихъ войскъ военнаго министерства. С.-Петербургъ, августа 27-го дня 1886 года, № 88. Высочайшимъ приказомъ 25-го сего августа членъ комитета казачьихъ войскъ и начальникъ отдѣленія главнаго управленія сихъ войскъ, числящійся по армейской пѣхотѣ генералъ-маіоръ Биркъ, назначенъ начальникомъ войсковаго штаба оренбургскаго казачьяго войска, съ зачисленіемъ по сему войску...

«Объявляю объ этомъ по вѣренному мнѣ главному управленію, для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю себя обязаннымъ, съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія, выразить генералу Бирку мою душевную признательность за его высоко-честную и усердную, болѣе чѣмъ 25-лѣтнюю, службу въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ.

«Искреннее сожалѣніе, вызываемое необходимостію разстаться съ такимъ сотрудникомъ, облегчается только сознаніемъ, что дальнѣйшая служба этого генерала будетъ въ непосредственномъ соприкосновеніи и на пользу тѣхъ же казачьихъ войскъ, служенію которыхъ онъ посвятилъ уже столько времени. Подпись: и. д. начальникъ главнаго управленія, генералъ-маіоръ Золотаревъ».

Передъ отъѣздомъ П. П. Бирку сослуживцами данъ былъ обѣдъ, отличавшійся особой задумчивостью, на котомъ выражена была единодушная симпатія къ нему, отмѣчены лучшія черты его характера, его безусловная честность, правдивость и не менѣе драгоцѣнное качество защиты и предстательства за младшихъ передъ старшими. Печатаю эти официальные и общественныя заявленія отношеній къ этому почтенному дѣятелю, сотоварищу нашему, мы вправѣ гордиться имъ. Не скрывая нашихъ чувствъ сожалѣнія при прощаньи, позволяемъ себѣ надѣяться, что онъ останется, не смотря на перемѣну мѣстопробыванія, связанъ съ земляками сочувствіемъ къ дѣлу, которому онъ отдавался, преданностью родинѣ и тою любовью, которую онъ оставляетъ въ знающихъ его землякахъ и сотоварищахъ.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Тюменское убѣжище. Количество переселенцевъ за августъ было меньше, нежели въ прошлыхъ мѣсяцахъ нынѣшней навигаціи. Въ убѣжищѣ получили пріютъ 590 человекъ. Главнымъ образомъ шли, какъ и въ прежніе мѣсяцы, изъ Курской губерніи. Изъ числа 590 человекъ изъ одной Курской губерніи было 565. Кромѣ Курской губерніи, шли изъ Екатеринославской (6 чел.), Казанской (5), Пермской (8) и Рязанской (6). Количество переселенцевъ, имѣющихъ пріютъ въ убѣжищѣ, не опредѣляетъ еще вѣрно дѣйствительнаго количества всѣхъ проходящихъ черезъ Тюмень переселенцевъ; небольшая часть изъ нихъ пріѣзжаютъ въ Тюмень во время отвала парохода и не останавливаются въ убѣжищѣ, а слѣдовательно проходятъ всегда сверхъ числа, записываемаго въ убѣжищѣ. Вотъ почему количество переселенцевъ, пріѣзжающихъ на пароходахъ въ Томскъ, не сходится съ количествомъ переселенцевъ, имѣющихъ пріютъ въ убѣжищѣ.

Нужно сказать нѣсколько словъ о переселенческомъ багажѣ. Главнымъ образомъ, багажъ у переселенцевъ состоитъ изъ сухарей. У каждой семьи бываетъ 10 и 15 пудовъ, а иногда и больше сухарей. Пудъ сухарей можно купить въ Тюмени за 65 коп. Провозъ же этихъ сухарей въ Сибирь обходится имъ всегда въ нѣсколько разъ дороже ихъ стоимости. Пароходныя компаніи, какъ на Волгѣ, такъ равно и на Оби, не взимаютъ за переселенческій багажъ, а только желѣзныя дороги. Семья, которая платитъ за проѣздъ по желѣзной дорогѣ очень дешево, такъ какъ переселенцы ѣдутъ по тарифу IV класса, платитъ иногда за свой багажъ въ нѣсколько разъ дороже билета. Управленія желѣзныхъ дорогъ, принимающія такъ близко къ сердцу интересы переселенцевъ, должны были бы обратить на это особенное вниманіе. — Тюменское убѣжище можетъ отмѣтить у себя очень интересный и характерный фактъ. Нѣ-

сколько недель тому назад, вернулась обратно переселенческая семья (Екатеринославской губернии). Во время остановки в убижищѣ мать семьи заболѣла тифомъ, а потомъ дѣти скарлатиной. Переселенецъ ухаживалъ за ними въ лѣчебницѣ, находящейся при убижищѣ, и когда жена начала выздоравливать, онъ объявилъ ей, что семью свою онъ броситъ и уйдетъ куда глаза глядятъ. Сказано—сдѣлано. Вотъ уже пятый день, какъ неизвестно куда онъ дѣлся, оставивъ семью на произволъ судьбы, безъ всякихъ средствъ къ существованію.—590 человекъ переселенцевъ, прошедшихъ въ августѣ, распределяются по полямъ слѣдующимъ образомъ: 167 мужчинъ, 150 женщинъ; дѣтей: 165 муж. п. и 108 женск. п.

Въ Воронежской губерніи, какъ пишутъ изъ села Юшановки въ «Нов. Время», обнаружилось напряженное стремленіе къ переселенію на Амуръ, но тутъ же передается, какъ оно печально кончается: «Въ одномъ селѣ священникъ рѣшился идти на Амуръ со всѣмъ приходомъ, собравшимся поголовно въ переселеніе»,—говоритъ корреспондентъ. Затѣмъ стали выдѣляться разные слухи. Сначала слухи имѣли видъ вызова на Амуръ на казенный счетъ, обращеніе въ казаковъ и т. п. Затѣмъ произошла перемѣна и начали говорить, что отпираться могутъ только имѣющіе 200 руб.

Виновники такого объясненія, «по логикѣ крестьянъ, конечно, паны; это они изъ корыстныхъ видовъ хлопочутъ, чтобы удержатъ населеніе, нуждаясь въ дешевыхъ рабочихъ. Слухи распространялись и дошли, наконецъ, до земскихъ заправиль, которые, для успокоенія умовъ, собравъ по деревнямъ сходы, объявили на нихъ, какъ разказывали крестьяне, что желающіе переселиться должны ѣхать на свои средства до Амуре и имѣть 400 руб. денегъ на семью: средство, равносильное подлитою керосина въ огонь. Для всѣхъ стало ясно, что паны противъ переселенія (такова ужъ крестьянская логика)... Дѣйствительно, трудно было разобратъся во всей этой массѣ слуховъ и предположеній, а словамъ земскихъ агентовъ не придавалось вѣры: они вѣдь тоже землевладѣльцы. Наконецъ, крестьяне рѣшились добиться толку посредствомъ ходяковъ. Собрали съ 4 деревень 1,000 руб. и снабдили ими выборныхъ, чтобы тѣ пошли къ губернской власти узнать о положеніи дѣла, а въ случаѣ неясности дошли бы и дальше. Въ Суджанскомъ уѣздѣ (Курской губ.) тоже послали ходяковъ; они вернулись черезъ 3 недѣли (!) и объявили, что земли на Амурѣ хороши, «были мы тамъ—жить можно». Сообщалось даже, будто въ одномъ волостномъ правленіи пришла бумага, гласящая, чтобы озимаго хлѣба не сѣяли. Однимъ словомъ, разногласица была страшная. Крестьяне тратили послѣдніе гроши на ходяковъ, которые пропивали ихъ по кабакамъ. Землевладѣльцы были въ недоумѣніи—отдавать ли имъ землю въ аренду крестьянамъ, а это дѣлается здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. Иныя общества арендуютъ до 1,000 десятинъ, не зная, обезпечена ли ихъ арендная плата».

Странная вещь! неужели это естественное, колонизаціонное стремленіе народа не можетъ имѣть другаго, болѣе нормальнаго выхода? Неужели нельзя дать крестьянамъ надлежащія справки и избавить ихъ отъ мистификацій? Амуръ, между тѣмъ, ждетъ людей и жаждетъ населенія. Что за насмѣшка судьбы!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Ревизіонной комиссіей дѣятельности Отдѣла географическаго Общества, по разсмотрѣніи отчета о дѣятельности Отдѣла за 1883 годъ, было поставлено на видъ распорядительному комитету равнодушное отношеніе къ памяти человека, известнаго русской наукѣ и сибирскому обществу, къ памяти человека, работавшаго для сибирскаго Отдѣла, членомъ котораго онъ состоялъ; мы выражаемъ желаніе, говоритъ комиссія, чтобы на будущее время распорядительный комитетъ употребилъ всѣ зависящія отъ него средства дать ходъ начатому дѣлу и по мѣрѣ силъ довести

его до конца. Если распорядительный комитетъ стѣсняется незначительными средствами, находящимися сейчасъ въ его распоряженіи, то, организовавъ подписку или въ средѣ членовъ Отдѣла, или лучше въ широкихъ размѣрахъ въ средѣ сибирскаго общества, можно разсчитывать на достаточную матеріальную поддержку. Нѣтъ сомнѣнія, что сибирское общество не замедлитъ отозваться съ сочувствіемъ къ памяти человека, вышедшаго изъ его среды и занявшаго видное мѣсто въ области исторической науки *). Комитетъ, имѣя въ виду научныя заслуги покойнаго А. П. Шапова, мѣстнаго уроженца, известнаго далеко за предѣлами роднаго края и цѣнимаго въ Россіи, присоединился къ мнѣнію комиссіи **). Подписка была открыта, но, къ сожалѣнію, въ тѣсномъ кругу лицъ, по крайней мѣрѣ, о существованіи ея многіе и не подозревали. Хотя собранная сумма оказалась незначительной, все-таки, комитетъ приступилъ къ постановкѣ на могилѣ А. П. Шапова памятника по проекту выдающагося въ Иркутскѣ архитектора барона Розена. Памятникъ представляетъ изъ себя кубическій пьедесталъ, на которомъ возвышается колонна, вѣнчающаяся крестомъ, съ вѣнкомъ подъ нимъ. Надпись на памятникѣ: «Писателю Родина». «Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ. 1830—1876 г.» Сооруженіе и окончательная отдѣлка, хотя и простаго по выполненію памятника, окончилась только недавно; надлежало было совершиться болѣе или менѣе официальное открытіе его распорядительнымъ комитетомъ географическаго Общества; но г. предсѣдатель этого Общества показалось невозможнымъ сдѣлать это безъ разрѣшенія покровителя Отдѣла генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева, пріѣздъ котораго изъ Якутска къ тому же былъ близокъ.

Слухъ объ открытіи памятника проникъ въ мѣстную прессу, чѣмъ и воспользовался въ засѣданіи думы 4-го августа одинъ изъ гласныхъ, сдѣлавшій слѣдующее предложеніе (цитируемъ на память): 1) «Во вчерашнемъ № газеты „Сибирь“ говорится объ открытіи памятника А. П. Шапову. Я думаю, что городскіе представители нравственно обязаны принять участіе въ чествованіи покойнаго, какъ выдающагося ученаго, литератора и профессора-сибиряка. Я предлагаю: 1) присутствовать при открытіи памятника; 2) одну изъ стипендій Казанскаго университета (стипендіи эти по открытіи Сибирскаго университета перейти въ него) назвать именемъ А. П. Шапова и 3) дать его же имя существующей въ Знаменской слободѣ начальной школѣ». На предложеніе возраженій не послѣдовало, почему единогласно и было постановлено внести этотъ вопросъ на окончательное рѣшеніе въ первое же засѣданіе думы. Въ повѣсткахъ на засѣданіе 11-го августа этого вопроса почему-то помѣщено не было, и онъ былъ разосланъ дополнительной программой, можетъ быть, это обстоятельство не такъ ничтожно, какъ кажется, и не лишено нѣкотораго значенія. Дума, по обычаю, не собралась, а потому и вопросъ не получилъ никакого рѣшенія. Намъ пришлось слышать, такъ сказать, интересную сторону этого дѣла: г. губернаторъ попросилъ къ себѣ городского голову и высказалъ ему, что подобное чествованіе памяти Шапова выходитъ изъ предѣловъ дѣйствій городского общественнаго представительства, какъ не составляющее ни пользы, ни нужды городскихъ. Надо полагать, что это личное мнѣніе г. губернатора, такъ какъ въ городскомъ положеніи такихъ случаевъ не предусмотрено, а высшій толкователь законоположеній, правительствующій сенатъ, по совершенно тождественному случаю, далъ разясненіе диаметрально противоположное взгляду г. губернатора. Какъ многіе, вѣроятно, помнятъ, по смерти И. С. Тургенева петербургская дума рѣшила принять участіе въ возданіи почестей праху усопшаго, ассигновавъ при этомъ на похороны 3,000 р. Постановленіе это петербургскимъ градоначальникомъ, какъ якобы несогласное съ городскимъ положеніемъ ***), было передано на разсмотрѣніе присутствія по городскимъ дѣламъ, которое и отмѣнило опредѣленіе думы. Петербургская городская дума на постановленіе городского присутствія принесла жалобу въ сенатъ, признавшій, въ свою очередь, неправильнымъ дѣйствіе губернскаго присутствія и нашедшій, помнится, полезнымъ такое отношеніе города къ двигателямъ мысли.

Аналогичное же обстоятельство имѣло мѣсто въ послѣднее время въ Москвѣ, когда скончались И. С. Аксаковъ и А. Н. Островскій;

*) Т. XVI, №№ 4—5, 1885 г., «Извѣстія Отдѣла», заключеніе ревизіонной комиссіи, п. 4.

**) Ibid., объясненіе распорядительнаго комитета, п. 4.

***) Тотъ же мотивъ, что и въ Иркутскѣ.

мало того, тотъ же Иркутскъ праздновалъ 300-лѣтіе Сибири, а нынѣ такое же 300-лѣтнее торжество было въ Уфѣ.

Такъ какъ по городскому положенію начальнику губерніи нигдѣ не предоставлено право снимать съ программы какой либо вопросъ, а только, въ случаѣ незаконности постановленія думы, въ извѣстный срокъ, предоставлено перенести думское опредѣленіе на обсужденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, причемъ за думой оставлено право обжалованія постановленія присутствія въ правительственномъ сенатѣ, — дѣло это, вѣроятно, пройдетъ всѣ упомянутыя инстанціи. Слышно, что сдѣлавшій вышеуказанное предложеніе гласный твердо намѣренъ, на сколько будетъ возможно, провести этотъ вопросъ указаннымъ выше легальнымъ путемъ. Какой получится результатъ, — сообщу.

Якутскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Извѣстно всѣмъ, какой глухой край—Якутская область и какой темный, безпомощный и робкій народъ—якуты. Они доселѣ очень боялись русскихъ и питали къ нимъ страхъ и уваженіе. Но вотъ является происшествіе, которое надѣлало здѣсь шуму и возбудило многіе вопросы. Двое ссыльныхъ изъ людей образованныхъ пріѣхали ночевать въ юрту якутовъ. Доселѣ гостепримство у якутовъ считалось священной обязанностью. Но на сей разъ якуты точно одичалые кинулись на русскихъ, жестоко избили ихъ, привязали на всю морозную ночь къ дереву и на утро препроводили въ Якутскъ. Одинъ изъ препровожденныхъ, помѣщенный въ городскую больницу, умеръ отъ истязаній и проведенной ночи на морозѣ. Говорятъ, что якуты это сдѣлали не сами, а подстрекаемые кѣмъ-то: будто бы исправникъ приказалъ якутамъ смотрѣть за ссыльными и возлагалъ на нихъ огромную отвѣтственность; раздосадованные якуты сорвали злобу и раздраженіе. Теперь явится вопросъ: кто виноватъ въ этой исторіи? Ссыльные хотя и ограничены въ правахъ, но ограждены закономъ отъ произвольныхъ истязаній. Является вопросъ, выгодно ли и уместно ли ватравливать полудикое населеніе на русскихъ? Почему на якутовъ возлагались такіа обязанности, которыя должны были лежать на другихъ? Все это выяснится слѣдствіемъ, котораго ждутъ. Потерпѣвшій подалъ жалобу графу А. П. Игнатьеву, вполнѣ справедливо надѣясь, что будетъ положенъ конецъ такому безчеловѣчному обхожденію и подобныя случаи будутъ предупреждены.

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ концѣ мая посѣтилъ Омскъ первый попечитель вновь образованнаго Западно-Сибирскаго учебнаго округа профессоръ Флоринскій; втеченіе трехъ дней, которые онъ здѣсь пробылъ, онъ успѣлъ осматрѣть всѣ учебныя заведенія въ городѣ, подвѣдомственные ему. Время для своего объѣзда по округу г. Флоринскій избралъ самое удобное, такъ какъ это обычное время экзаменовъ, и онъ имѣлъ полную возможность познакомиться какъ съ методомъ преподаванія, такъ и съ успѣхами учениковъ въ каждомъ заведеніи. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ положеніи попечителемъ найдена собственно учебная часть осматрѣнныхъ имъ заведеній. Но относительно наружнаго состоянія одного изъ нихъ, именно женской гимназіи и существующаго при ней Александровскаго пансіона, попечитель отозвался съ полной похвалой и остался совершенно доволенъ тою образцовою чистотой и прекраснымъ содержаніемъ воспитанницъ, которыя онъ тамъ нашелъ, выразивъ начальницѣ заведенія свое удовольствіе. Дѣйствительно, въ то еще очень недавнее время, когда пансіонъ этотъ, подъ названіемъ „Пріютъ Надежда“, управлялся независимо отъ начальницы гимназіи, особою надзирательницею, онъ представлялъ собою совершенно безнадежное убѣжище; содержаніе пріютянокъ было крайне плохо; пишущій эти строки имѣлъ возможность не разъ лично убѣдиться въ этомъ, когда бывало лѣтомъ, въ огуречный сезонъ, воспитанницамъ выносили въ ихъ садикъ, на свѣжій воздухъ, вѣсто вечерней трапезы, подносъ съ огурцами и чернымъ хлѣбомъ,—это въ баснословно дешевой Сибири, гдѣ въ то время, о которомъ мы говоримъ, лучшая говядина стоила менѣе 3 коп. за фунтъ. Вѣлье воспитанницъ представляло массу заплаты и узловъ. Воспитательная часть въ такой же мѣрѣ, если еще не болѣе, отсутствовала. Въ то время пріютъ гимназическій въ общественномъ мѣстѣ стоялъ очень низко. Да никакихъ нравственныхъ гарантій въ смыслѣ воспитательномъ онъ и не могъ имѣть, стоило только знать тогдашніе порядки. Нынѣшняя женская гимназія и пансіонъ, если и не свободны отъ недостатковъ, то, во-первыхъ, недостатки эти не выходятъ изъ

ряда обыкновенныхъ, свойственныхъ каждому общественному учрежденію у насъ, а, во-вторыхъ, матеріальное состояніе обоихъ заведеній, при крайне ограниченныхъ средствахъ, не оставляетъ желать лучшаго. Справедливость требуетъ отдать въ этомъ честь какъ начальницѣ гимназіи, такъ и вообще лицамъ, завѣдующимъ высшимъ надзоромъ за этимъ заведеніемъ. Нужно помнить, что женскія гимназіи—одни изъ тѣхъ несчастливыхъ у насъ заведеній, которыя пользуются до сихъ поръ наименьшею симпатіею общества. Лицъ, враждебныхъ женскому образованію въ принципѣ, вовсе не такъ мало и въ настоящее время, какъ это можетъ показаться. Теперь же все чаще и чаще и у насъ стали слышаться голоса, что набивать дѣвочкамъ голову математикой и проч. дѣло будто бы совсѣмъ неподходящее. При такихъ нелегкихъ условіяхъ, поставить это заведеніе на высоту своего значенія, вызвать участіе со стороны общественнаго городского управленія значительною денежною поддержкой въ самый опасный моментъ существованія гимназіи и, наконецъ, какъ высшую санкцію, получить совершенное одобреніе со стороны попечителя учебнаго округа—все это есть дѣло, заслуживающее полнаго довѣрія къ лицамъ, стоящимъ во главѣ этого заведенія. Повторяемъ, что мы съ удовольствіемъ заявляемъ этотъ почти единственный отрадный фактъ въ нашей крайне небогатой такими фактами общественной жизни.

Ялуторовскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ пріѣздомъ сюда доктора г. В—ко, медицинская помощь больнымъ подается немедленно, по первому приглашенію къ больному; докторъ В—ко посѣщаетъ исправно больныхъ и вообще внимателенъ къ ихъ заявленіямъ. Прежде нашимъ обывателямъ бывало трудно пригласить къ себѣ доктора: пріѣдя за докторомъ, большею частію, получали категорическій отвѣтъ: „некогда“, „дома нѣтъ“, а когда случалось бывать доктору у больныхъ, то онъ не старался узнавать причину болѣзни, приходилъ и уходилъ молча, прописавъ больному рецептъ, а потому больные нерѣдко плохо выздоравливали, а нѣкоторые отравлялись *ad patres*.

Много уже говорила сибирская печать о томъ недружелюбіи, какое питаютъ коренные сибиряки къ ссыльнымъ; нынѣ это „недружелюбіе“ сибиряковъ ясно обнаружилось въ селѣ С—дѣ В—кой, нашего округа, и окончилось ужасной драмой: мѣстные крестьяне, заподозрѣвъ нѣкоторыхъ поселенцевъ, проживающихъ въ ихъ селѣ, въ разныхъ неодобрительныхъ поступкахъ (поджогѣ, конокрадствѣ и др.), возмѣнили намѣреніе расправиться съ ними „своимъ судомъ“: двое изъ нихъ исчезли куда-то „безслѣдно“, а третьяго, избивъ до полусмерти, крестьяне посадили въ каталажку при волостномъ правленіи, но и этотъ поселенецъ, жестоко избитый (не могшій поднять даже головы), „вдругъ... ломаетъ желѣзную рѣшетку и... исчезаетъ не только изъ каталажки, но даже изъ села—безслѣдно (просто чудо!)“. Въ настоящее время „о безслѣдномъ исчезновеніи поселенцевъ“ производится слѣдствіе, о результатахъ котораго еще неизвѣстно. Воровство въ городѣ нашемъ продолжается, жители горюютъ: одна обывательница, рассказывая со слезами о своей покражѣ, выразилась: „что и за житье—какъ вставай, такъ и плачь!“ Грустно, очень грустно...

Изъ **Чуйской долины**, Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обозр.“). Изъ прошлаго моего письма вамъ уже извѣстно о производящейся нынѣ разработкѣ дороги въ Буамскомъ ущельѣ. Не такъ давно мнѣ пришлось проѣхать все ущелье и, такимъ образомъ, видѣть воочию эти работы на всемъ протяженіи. Можно сказать, что съ нѣкотораго времени разработка этой злополучной дороги подвигается довольно быстро впередъ, благодаря тому обстоятельству, что на третьемъ мѣсяцѣ отъ начала работъ доставили, наконецъ, въ достаточномъ количествѣ необходимыя инструменты, какъ-то: текмени, ломы, сверла и проч., и проч. Конечно, лучше поздно, чѣмъ никогда. Теперь уже, слѣдовательно, не приходится разбирать одними голыми руками цѣлыя горы, состоящія изъ рыхлыхъ камней. Съ недавняго времени къ участію въ разработкѣ дороги привлечены киргизы пяти или шести волостей, а всего работающихъ около 200 съ лишнимъ человекъ, и для нихъ установленъ десятидневный срокъ, послѣ котораго является новая смѣна, слѣдовательно, и свѣжія силы. Нельзя не привѣтствовать этого нововведенія съ радостію. Такъ бы слѣдовало дѣло поставить съ самаго начала, а не возлагать всю тяжесть этой работы на одну или двѣ волости. Слухъ носится, что всѣ эти распоряженія и доставка инструментовъ, хотя поздняя,

обязаны тому обстоятельству, что сарабагышскіе киргизы подавали просьбу высшему начальству, въ которой жаловались на непосильную тяжесть работы, обрушившейся на ихъ долю нынѣшнимъ лѣтомъ. Вслѣдствіе этой же, будто бы, жалобы изъ Вѣрнаго немедленно былъ командированъ офицеръ для наблюденія за работами, а также и для понужденія волостныхъ старшинъ къ аккуратной доставкѣ предметовъ продовольствія для работающихъ, и теперь, по словамъ приставленнаго офицера г. К., каждый работающій киргизъ получаетъ два фунта мяса въ день. Охотно будемъ вѣрить этому заявленію. Дѣйствительно, работающіе киргизы не производятъ такого отчаяннаго впечатлѣнія, какъ въ первыя четыре недѣли! Даже вдоль всей дороги выставлены юрты въ достаточномъ количествѣ, чего тоже прежде не было. Такое вниманіе и такая заботливость къ туземцамъ, занятымъ весьма трудной и тяжелой работой, дѣлаютъ сугубую честь нашей уѣздной и областной администраціи! Разработка дороги, какъ я вамъ писалъ, производится даровымъ трудомъ киргизовъ; теперь слышно, что уѣздный начальникъ хочетъ войти съ представленіемъ о вознагражденіи хотя небольшою платою, исходя главнымъ образомъ изъ того соображенія, что поддержаніе и исправленіе существующихъ старыхъ дорогъ, какъ требующихъ незначительнаго труда и времени, лежитъ на обязанности жителей и входить въ кругъ ихъ земскихъ повинностей, но проведеніе и прокладываніе новыхъ дорогъ, сопряженныхъ съ затратою громаднаго труда и времени, лежитъ на обязанности администрации и слѣдовательно такой трудъ долженъ быть оплаченъ, хотя бы рабочіе и были киргизы, съ которыми въ здѣшнемъ краѣ считаютъ неособенно нужнымъ церемониться. Подобное ходатайство, полагаемъ, было бы нелишнее.

Для этнографа и бытописателя, киргизы, разрабатывающіе дорогу въ Буамскомъ ущельѣ, представляютъ интересный матеріалъ для наблюденія. Здѣсь можно видѣть приспособленіе кочующихъ сыновъ степи къ труду чуждому еще ихъ образу жизни. Съ земляными работами у насъ, между прочимъ, связывается представленіе о носилкахъ, здѣсь же ихъ въ поминѣ нѣтъ, а замѣняются онѣ срубленными тонкимъ деревомъ, вѣтви котораго переплетаются между собою на подобіе гнѣзда или сѣтки, и двое такихъ импровизированныхъ носилокъ свободными концами связываются въ одно, укрѣпляютъ на спинѣ быка, а въ находящіеся, такимъ образомъ, по обѣимъ сторонамъ быка сѣтки кладется по камню, и везется далѣе. Случается часто, что эти носилки развязываются, камни вылетаютъ, но спокойно и хладнокровно начинается работа снова, т. е. связываніе расплетшихся вѣтвей въ сѣтку, вкладываніе камня, одинъ киргизъ ведетъ впереди быка на веревкѣ, а другой идетъ сзади и наблюдаетъ, чтобы драгоцѣнная ноша снова не вывалилась. Но большею частію роль носилокъ играютъ камни и сорочки киргизскія.

Въ разработкѣ дороги принимаютъ участіе и притомъ дѣятельное не только взрослые, но и дѣти. У подножія высокой горы, вершина которой скрывается въ облакахъ, стоятъ два киргизенка 12—13 лѣтъ, усталые копошатся въ землѣ, одинъ изъ нихъ въ оторванный рукавъ сорочки, завязанный на одномъ концѣ, насыпаетъ землю и мелкіе камни, а другой взявъ довольно объемистый камень, оба медленно тащатъ свою ношу къ пропасти, куда и сбрасываютъ ее, и прислушиваются, далеко ли скатятся камни. И эти дѣти положили здѣсь часть труда, они посланы работать вмѣсто взрослыхъ и работаютъ уже девятый день!... — «Папаша, кто строилъ эту дорогу?» — Папаша (въ пальто на красной подкладкѣ) отвѣчаетъ: — «Инженеры, душенька» *).

Яр.

Изъ Семирѣченской области (корресп. «Вост. Обозр.»). Одно изъ неудобствъ „далекихъ окранныхъ“ заключается въ томъ, что столичныя газеты получаютъя нескоро. Прежде газеты шли къ намъ черезъ Сибирь и, при лучшихъ условіяхъ (лѣтомъ), почта изъ Петербурга до Вѣрнаго приходила въ 24 дня. Весною, осенью и зимою почта идетъ дней на 5—6 дольше, потому что весною и осенью въ Сибири бываетъ распутица, а зимою въ степи на пространствѣ отъ Сергіополя до Вѣрнаго происходятъ страшныя бураны и выпадаютъ снѣга, хотя не очень глубокіе, которые смѣшиваются (на многихъ переѣздахъ) съ пескомъ такъ, что ни колесомъ, ни полозомъ нельзя проѣхать безъ трудностей. Съ упадкомъ дѣлѣ, а затѣмъ и за смертію Кузнецова, содержавшаго этотъ трактъ, сообщеніе изъ Семипалатинска совсѣмъ стало плохо.

Управленіе было передано въ казну, въ руки бывшему управляющему почтовою частью въ Семирѣчѣ Горенскому, теперь уже 5 лѣтъ назадъ умершему. Дѣло пошло еще хуже, и трактъ сталъ называться горе-горенскимъ. Бывало, въ Сергіополѣ скопляются мѣсяца два посылки, газеты и прочее, пудовъ до 700, и затѣмъ только отправляютъ въ Вѣрный. Когда устроилась самарско-оренбургская желѣзная дорога, русскую почту въ Семирѣчье направили чрезъ Оренбургъ и Чимкентъ. Газеты стали получать чрезъ 19—21 день. Содержаніе туркестанскаго тракта перешло послѣ Кузнецова къ Иванову, и почты шли хорошо. Только нынѣшнею весною случилась задержка почты по той уважительной причинѣ, что повсюду въ Туркестанскомъ краѣ и Семирѣчѣ были необычайныя разливы рѣкъ отъ небывалаго количества дождей. Рѣки вышли изъ береговъ, мосты разрушило, броды сдѣлались опасны, проѣздъ затруднился и замедлился. Когда въ предгоріяхъ рѣки уже пришли на межень, Сыръ-Дарья въ низовьяхъ вышла изъ береговъ, затопивъ низменныя мѣста около Арала, отъ Перовска до Казалинска, — почты опять замедлились. Но это прошло; рѣки вошли въ свое русло, ходъ почты сталъ исправенъ; но нынѣ (въ іюль—августъ) вдругъ опять почему-то, вотъ уже три недѣли, нѣтъ и нѣтъ почты. Что за причина, что за комбинація, — это уже подлѣжитъ догадкамъ. И ходъ почты обѣщаютъ направить чрезъ Сибирь. Въ то же время слышно, что почтосодержатель Ивановъ хлопочетъ всемѣрно о миллионной субсидіи. Гдѣ тутъ причина, гдѣ слѣдствіе ея, — это составляетъ загадку. Если у Кузнецова дѣло тракта шло исправно, такъ у Иванова оно тѣмъ болѣе могло бы идти хорошо. Разница въ ихъ условіяхъ громадная. Кузнецовъ содержалъ 81 станцію, отъ Терекли (граница оренбургскаго района) до Чимкента, отъ Чимкента вѣтъ до Ташкента и отъ Чимкента же до Вѣрнаго. Кузнецовъ обязанъ былъ имѣть 6 паръ, но имѣлъ гораздо больше, получая за 6 паръ по 850 р. на 64 станціяхъ и за 17 станцій къ Вѣрному по 650 р., всего получалъ 360,000 руб. Почты и эстафеты возилъ даромъ, прогоны получалъ по 1½ коп. на лошадь съ казенныхъ подороженъ и по 2 коп. съ частныхъ. Ивановъ содержитъ 69 станцій по 850 р., но, кромѣ того, за почты и эстафеты получаетъ съ казны поверстную плату, и плата какъ за казенныя подорожныя, такъ и за частныя ему дана по 3 коп. на версту и на лошадь; притомъ ему положено уже не 6, а 10 паръ. За выставку лошадей онъ получаетъ 570,000 р. въ годъ и, кромѣ того, около 150,000 р. за почты и эстафеты только съ казны, такъ что за содержаніе того же, но только въ меньшемъ количествѣ станцій тракта, Иванову приходится съ казны денегъ вдвое больше противъ Кузнецова и вдвое же больше съ казенныхъ и частныхъ подорожныхъ. А количество разгона остается прежнее. Этого мало. Есть еще и другія выгоды на сторонѣ Иванова, сравнительно съ Кузнецовымъ. Кузнецовъ заводилъ обстановку тракта вновь, каждая почтовая долгушка стоила ему 140 р., Иванову досталось оныя скупить готовыми, т. е. тѣ же и еще вновь заведенныя отъ казны (во время антракта между почтосодержателями), и обошлись онѣ только отъ 7 до 15 р. за штуку. Какъ Кузнецовъ, такъ и Ивановъ въ обезпеченіе подряда представили сначала залоги, заключающіеся въ ручательствахъ и частныхъ домахъ; но черезъ годъ отъ Кузнецова потребовали замѣны его залоговъ процентными бумагами, что и зарѣзало Кузнецова, ибо потребовалось разомъ 400,000 р. денежныхъ залоговъ, которые нужно было занять. Не будь этого, кузнецовскій трактъ не палъ бы. Положимъ, еще много есть условій, извѣстныхъ общественному мнѣнію, но есть и правила для частныхъ корреспондентій: или favete linguis, или aut bene, aut nihil... А у Иванова залогоми остаются тѣ же глиняныя ташкентскіе дома. Въ этомъ большая разница.

Я изложилъ въ отношеніи почтосодержательства все то, что извѣстно у насъ общественному контролю. Во имя справедливости, предоставляю возражать контролю казенному, если угодно, но прошу возражать неголословно. Увѣряю, что, если и будутъ числовыя поправки, то могутъ быть ничтожныя, и оправдывать потребность миллионныхъ субсидій Иванову трудно.

*) Эпиграфъ къ стихотворенію Некрасова «Желѣзная дорога».

П. А. СЛОВЦОВЪ И НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

Историческое Обозрѣніе Сибири, П. А. Словцова, Спб., 1886 г. Изданіе И. М. Сибирякова. Цѣна 3 р. безъ пересылки.

Читатели уже знаютъ изъ библиографическаго объявленія о новомъ изданіи историческаго труда П. А. Словцова, единственнаго капитальнаго труда, знакомящаго съ исторіей Сибири и бывшаго долгое время подспорьемъ для многихъ ученыхъ. Послѣ Миллера и Фишера это былъ самый капитальный трудъ, составленный по сибирскимъ архивамъ, нынѣ исчезнувшимъ. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробную оцѣнку этого почтеннаго труда и сопоставлять его съ другими историками, надѣясь въ спорѣ посвятить этому предмету особую статью или рядъ статей. Теперь мы укажемъ только на то, что странная судьба преслѣдовала этотъ почтенный трудъ. Изданный 42 года тому назадъ и вышедшій совершенно изъ обращенія, онъ не находилъ издателя. Русскіе образованные люди, интересуясь Сибирью, не имѣли возможности гдѣ либо познакомиться съ исторіей завоеванія и колонизаціи этой страны. Что касается сибиряковъ, то имъ также неоткуда было узнать объ исторіи своей родины; между тѣмъ самъ Петръ Андреевичъ Словцовъ былъ уроженецъ Сибири и первый патріотъ ея, посвятившій ей лучшія свои силы, мечтавшій о возрожденіи этого края, желавшій научить сибиряковъ интересоваться своею родиной. Но проходили года, и память о Словцовѣ исчезала. Въ Сибири и въ Tobolskѣ никто не подумалъ о его юбилейѣ ни въ 1867 году, хотя это было время, когда въ русской жизни было наиболѣе оживленія. Въ 1888 году будетъ 50-ти-лѣтній юбилей его исторіи и вслѣдъ затѣмъ 50-ти-лѣтній юбилей со времени его кончины. Вспомнятъ ли сибиряки о немъ, оцѣнятъ ли его по заслугамъ, осѣнятъ ли ихъ къ этому времени самосознаніе? Историческое сочиненіе П. А. Словцова не утратило своего значенія и для настоящаго времени, что выясняется въ введеніи, написанномъ вмѣстѣ съ біографіей историка. Подъ этимъ введеніемъ выставлены инициалы автора К. М. Но мы полагаемъ, что не только не будетъ нескромнымъ, а напротивъ будетъ долгомъ справедливости, если мы заявимъ, что введеніе это написано молодымъ талантливымъ сибирскимъ писателемъ Константиномъ Прокопьевичемъ Михайловымъ, добросовѣстно и усердно отредактировавшимъ этотъ почтенный трудъ.

„Потребность въ разработкѣ историческихъ матеріаловъ, въ выясненіи историческихъ данныхъ и, наконецъ, въ составленіи полнаго, систематическаго обзора прошлаго, безъ сомнѣнія, — говоритъ введеніе къ новому изданію труда Словцова, — въ высокой степени ощущается мыслящею Сибирью. Потребность эта тѣмъ болѣе неотложна, что наше юношество, готовящееся къ будущей дѣятельности, принуждено бываетъ черпать скудные свѣдѣнія о своей родной странѣ изъ общихъ учебниковъ, гдѣ этому обширному краю и его 300-лѣтней жизни подъ владычествомъ Россіи, удѣляется нѣсколько страничекъ, составленныхъ нерѣдко по сомнительнымъ матеріаламъ и безъ всякаго критическаго отношенія къ нимъ.

„Если за послѣднее время и появлялись печатные труды по исторіи Сибири, то они захватывали или какія либо частности, или отдѣльные историческіе періоды, или небольшіе районы; общей же исторіи всего „Закаменья“, какъ простой народъ именуетъ Сибирскій край, до сихъ поръ никто не далъ, не смотря даже на то, что въ январѣ настоящаго года истекъ срокъ конкурса на соисканіе довольно приличной преміи А. М. Сибирякова за подобнаго рода труды.

„До настоящаго времени мы имѣемъ такой трудъ только въ „Историческомъ обозрѣніи Сибири“ Петра Андреевича Словцова, изданномъ въ 1838 и 1844 годахъ и ставшемъ въ послѣднее время библиографическою рѣдкостью.

„Свою родину дѣйствительно онъ не забывалъ, посвящая ей разныя статьи, которыя печатались частью въ „Казанскомъ Вѣстникѣ“, „Московскомъ Телеграфѣ“ и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

„Посвящая свои статьи Сибири и ея жизни, Петръ Андре-

евичъ не могъ не сознавать важной потребности въ возможно подробномъ историческомъ обозрѣніи своей родной страны. Послѣ Миллера и его компилятора Фишера Сибирь не имѣла своего историка. Наконецъ, трудъ того и другаго уже устарѣлъ; послѣ ихъ выхода стало извѣстно много новыхъ историческихъ данныхъ, являлась возможность лучшаго освѣщенія темнаго прошлаго сибирской исторіи. Въ головѣ Петра Андреевича родилась мысль написать исторію Сибирской страны, и онъ привелъ ее въ исполненіе, давъ свой лучшій трудъ „Историческое Обозрѣніе Сибири“, предлагаемый нынѣ читателю во 2-мъ изданіи. Первая часть этого труда, заключающая въ себѣ исторію съ 1588 г. по 1742 г., вышла въ 1838 году, вторая — съ 1742 до 1823 г. — въ 1844 г., уже послѣ смерти автора.

„Нѣтъ сомнѣнія, что мысль написать сибирскую исторію явилась у Словцова далеко ранѣе конца его коронной службы, но всецѣло онъ отдался ей уже по выходѣ въ отставку и употребилъ на этотъ трудъ свои послѣдніе 13 лѣтъ.

„Не выгоды, — говоритъ Н. Абрамовъ, — но одно безкорыстное чувство долга въ отношеніи къ отечеству и любви къ своей родинѣ побудили П. А. предпринять къ старости лѣтъ столь трудную работу. Какъ уроженецъ Сибири и объѣхавшій ее отъ Урала до Камчатки, и прожившій въ ней много лѣтъ, онъ коротко зналъ многія частности сей страны. Глубже и вѣрнѣе другихъ могъ проникнуть во многія обстоятельства и собрать свѣдѣнія для точнаго географическаго описанія ея. Надо было видѣть семидесятилѣтняго автора, сидящаго сгорбившись надъ горами книгъ и рукописей, и нерѣдко ночью при свѣтѣ огня. Надо было подивиться примѣрному трудолюбію и терпѣнію. Весь свой умъ употреблялъ на воспоминаніе своей родной страны и по возможности старался изобразить ея историческое обозрѣніе твердою рукою мастера, ибо исторія Сибири была потребностію души его.

„Можно увѣренно сказать, что Словцовъ съ большимъ успѣхомъ исполнилъ свою завѣтную мечту, принявъ особенно во вниманіе всѣ условія тогдашняго времени, при которыхъ ему приходилось работать. Если въ извѣстной долѣ правы рецензенты, указывавшіе на недостаточность системы и единства и обвинявшіе автора въ сухости изложенія, надутости слога, въ „официальности и въ устраниннн этнографическаго отдѣла“, то никто не могъ не признать того, что почтенный авторъ съ большимъ умѣньемъ собралъ и обработалъ историческія и географическія данныя и передалъ извѣстія о событіяхъ минувшихъ дней, по возможности строго критически проверенныя.

„Прошло почти полвѣка со времени выхода первой части этого труда, но онъ не потерялъ своего значенія. Напротивъ при ростѣ духовнаго сознанія населенія и при отсутствіи новаго сочиненія, достойнаго замѣнить его, интересъ къ нему возросъ еще въ большей степени, и книга сдѣлалась замѣчательною библиографическою рѣдкостью.

„Благодаря массѣ добросовѣстно обработанныхъ данныхъ и обилію историческаго, географическаго и этнографическаго матеріаловъ, заключающихся въ этомъ сочиненіи, оно долго будетъ служить источникомъ, откуда будутъ черпать свѣдѣнія о пережитыхъ временахъ, для освѣщенія какъ прошлыхъ періодовъ жизни сибирскаго населенія, такъ и текущихъ событій.

„Нѣтъ сомнѣнія, что, сдѣлавшись доступной, эта прекрасная книга не только повѣдаетъ массѣ людей о прошломъ ихъ родины, но и возбудитъ интересъ въ средѣ сибирскаго общества къ дальнѣйшему изученію родной исторіи и тѣмъ окажетъ громадную услугу обездоленному краю. Сибирскому населенію давно пора знать свою исторію“.

Новое изданіе настоящаго почтеннаго историческаго труда послѣ многихъ лѣтъ забвенія и перерыва можетъ считаться своего рода эпохою въ умственномъ развитіи сибиряковъ и добрымъ признакомъ. Можетъ быть, этотъ трудъ подниметъ упавшій духъ нашихъ земляковъ и подастъ примѣръ трудиться на пользу умственнаго преуспѣнія, какъ трудился П. А. Словцовъ. Книга его и теперь еще можетъ разсѣять многія за-

блужденія относительно Сибири и заставить задуматься, какъ задумывался самъ историкъ 40 лѣтъ назадъ надъ сибирскими вопросами и судьбами края. Во 2-й части „вмѣсто введенія онъ пишетъ доброе слово о Сибири“. Здѣсь, приступая къ періоду 1742—1765 года, ознаменованному милосердіемъ государыни Елисаветы, отмѣнившей жестокаго казни, Словцовъ восклицаетъ съ глубокимъ чувствомъ о своей родинѣ: „Слезы при первомъ шагѣ въ Сибирь и слезы при прощаньи! О, гдѣ столько пролито ихъ, какъ на землѣ Сибири, и стала ли она счастливѣе, благословеннѣе?“ Историкъ пробуетъ защитить сибиряковъ отъ тѣхъ нареканій и клеветъ, которыя распускаются доселѣ. „Не смотря, однако жъ, на видимое снѣжаніе (зрѣлость) сибиряка радушнаго, гостепріимнаго,—пишетъ онъ,—издавна клеветаютъ на него въ Россіи различнымъ образомъ и даже взводятъ на него черно книжное искусство, вызывать нечистыхъ духовъ, подобно, какъ и нынѣ поверхностные наблюдатели называютъ разсудительнаго, хозяйственнаго, добродушнаго сибиряка невѣжею, лѣнивцемъ, развратнымъ. Оставляя безъ примѣчанія всѣ три присвоенія, какъ причины для сволочи русскихъ поселенцевъ (ссылныхъ поселщиковъ), мы не могли бы безъ негодованія слышать тѣ же нареканія, если бы кто вздумалъ относить ихъ къ коренному классу сибиряковъ“,—говоритъ историкъ. Сокрушаясь о вредѣ, которую приноситъ ссылка, о вырожденіи, которое получается отъ браковъ съ преступнымъ населеніемъ*), онъ груститъ, что „добродушный сибирякъ иногда впадаетъ въ недостойную связь съ преступнымъ пришельцемъ“. Эти слова могутъ относиться и къ нашему времени, когда разные сосильные червонные валеты продолжаютъ чернить сибиряковъ, а сосильный элементъ понижаетъ нравственный уровень и содѣйствуетъ растлѣнію. Оставляя многія другія мысли, мы увѣрены, что читатель найдетъ здѣсь много поучительнаго, и сибирякъ, можетъ быть, сдѣлаетъ эту книгу любимой, настольною книгою. Намъ остается поблагодарить отъ лица Сибири издателя за этотъ цѣнный и дорогой подарокъ для Сибири.

НЕСТОРІАНСТВО ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ **).

Послѣ 3-го вселенскаго собора (въ 431 г.), низложившаго патріарха Несторія, послѣдователи его бѣжали изъ Византіи въ Персію и нашли пріютъ при дворѣ Сасанидовъ. Центръ же свой изъ Едессы, гдѣ школа ихъ въ 489 году была закрыта по приказу императора Зенона, перенесли въ Низибію. Здѣсь они, какъ и въ Едессѣ, занялись наукой, изученіемъ классиковъ, переводя ихъ на сирійскій языкъ, чѣмъ потомъ воспользовались арабы. Изъ Персіи несторіанская секта вскорѣ распространилась по отдаленнѣйшимъ странамъ Азіи: въ концѣ VI вѣка несторіане уже имѣли своихъ единовѣрцевъ въ Мидіи, Вактріи, Гиркани и даже Индіи и Аравіи, а въ слѣдующемъ VII столѣтіи и въ Китаѣ.

Ни мусульманство, проникнувшее во внутреннюю Азію въ VII вѣкѣ, ни христіанство не помѣшали распространенію ученія несторіанъ.

Въ XIII вѣкѣ европейскіе путешественники, посѣтившіе Азію (какъ Плано Карпини, Рубруквицъ, Марко Поло и др.), уже находятъ несторіанъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ Татаріи: въ Самаркандѣ, Кашгарѣ, Яркандѣ, Хотанѣ и Каракорумѣ, изъ которыхъ въ двухъ первыхъ были несторіанскія митрополіи.

Несторіанско-христіанскія миссіи направлялись въ эти страны черезъ Мервъ, гдѣ упоминаются епископы уже въ V вѣкѣ, и Балхъ, къ Самарканду и далѣе въ предѣлы Китайской имперіи ***)

*) Фактъ этотъ можетъ быть нынѣ подтверждаемъ антропологически.

**) «Туркестанскія Вѣдомости», № 18 и 19. «Несторіанство въ Средней Азіи», статья М. Лютова.

***) О пребываніи несторіанъ въ Китаѣ и ихъ тамъ дѣятельности свидѣтельствуютъ многія данныя, которыя не приведены Лютовымъ въ его статьѣ, между тѣмъ объ этомъ мы сообщали въ № 10—36 «Восточ. Обзоръ», въ статьѣ «Несторіанство въ Азіи».

тѣмъ обычнымъ, караваннымъ путемъ, который описанъ еще Птоломеемъ.

Проникая всюду со своимъ ученіемъ, они очень скоро распространили его и на другихъ, такъ въ XI вѣкѣ обратили въ христіанство цѣлое монгольское племя Керантовъ, которое уже потомъ въ началѣ XIII вѣка было покорено Чингисъ-ханомъ, но и тогда несторіане успѣшно распространяли христіанство несторіанскаго ученія, а керанты управлялись христіанскими царями до XIV вѣка. Покоривъ Керантовъ, Чингисъ-ханъ, по обычаю монгольскихъ завоевателей, вступилъ въ бракъ съ дочерью керантскаго царя Ясунъ-Соень-Беги, которая, будучи по примѣру своихъ предковъ несторіанкой, покровительствовала своимъ единовѣрцамъ; вѣроятно, благодаря ея влиянію, несторіане пользовались такимъ расположеніемъ Чингисъ-хана и въ особенности его сыновей, Джагатая и Окая, изъ которыхъ первый (Джагатай), по словамъ Марко Поло, даже самъ будто бы принялъ христіанство, въ западной столицѣ своихъ владѣній, Самаркандѣ.

Второй сынъ Чингисъ-хана, Окай также благосклонно относился къ христіанамъ; такъ онъ оказалъ большія облегченія участи кавказскихъ христіанъ, покоренныхъ его полководцами. Такое его отношеніе къ христіанству приписываютъ влиянію доктора Симеона, который, занимаясь проповѣдью Евангелія среди монголовъ, въ то же время пользовался при дворѣ большимъ уваженіемъ.

Окай приблизилъ его къ себѣ и называлъ его даже «ата», т. е. отецъ. При Окаѣ несторіане пользовались полной свободой вѣроисповѣданія, открыто совершали свое богослуженіе, и многіе монголы обратились тогда въ христіанство. Вообще это время было для несторіанства эпохой наибольшаго развитія и наиболѣе успѣшнаго распространенія, чему, можетъ быть, способствовали и самыя завоеванія монголовъ.

«Несторіанскому патріарху,—пишетъ въ 1237 году доминиканецъ Филиппъ къ папѣ Григорію IX,—подчиняются 70 провинцій, гдѣ живутъ безчисленные христіане, подвластные и платящіе дань сарацинамъ, кромѣ монаховъ, которые отъ нея свободны».

Послѣ смерти Окая, до избранія новаго хана, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ Монгольскимъ государствомъ управляла несторіанка, вдовствующая ханша Туракайна, имѣвшая при своемъ дворѣ Несторіанскаго патріарха. Сынъ ея ханъ Гаюкъ, какъ описываетъ Плано-Карпини, посланный къ татарамъ Иннокентіемъ IV, также былъ склоненъ къ христіанству, его окружали несторіане, къ его двору стекались христіане изъ далекихъ странъ. Вообще христіанство было въ почетѣ, мусульманство же въ пренебреженіи.

Начиная съ XIII столѣтія изъ Западной Европы снаряжается цѣлый рядъ миссій къ монгольскому двору, цѣль которыхъ было обращеніе татаръ въ христіанство, а также чтобы приобрести въ нихъ дружескаго союзника противъ мусульманъ; все это для представителей Западной Европы казалось возможнымъ въ виду получаемыхъ съ Востока извѣстій, что монголы сочувственно относятся къ христіанству, но всѣ эти посольства оказались напрасны, не смотря на усиленные попытки Иннокентія IV и особенно короля Людовика IX и др. Монголы относились благосклонно къ христіанамъ-несторіанамъ, но пренебрегали христіанами изъ Западной Европы и давали послѣднимъ всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ; они требовали покорности и подчиненія Великому хану. Особенно Людовикъ IX обманулся въ своихъ надеждахъ. Въ 1249 году къ нему явились послы какого-то Ильчигидая, посланнаго Великимъ ханомъ въ Персію для освобожденія христіанъ отъ рабства, возстановленія церкви и т. п. Они передали ему, что Великій ханъ и Ильчигидай уже христіане и послѣдняго Великій ханъ хочетъ послать помочь христіанамъ въ завоеваніи св. земли и освобожденіи Іерусалима; они говорили, что ханъ ищетъ съ нимъ дружбы, такъ какъ самъ хочетъ идти на Багдадъ, а его просить напасть на египетскаго султана. Людовикъ очень обрадовался такимъ извѣстіямъ, немедленно отправилъ пословъ съ дорогими подарками. Но, увы, дворъ принялъ подарки, какъ выраженіе покорности, и выразилъ свое обычное требованіе. По-

слѣ этого Людовикъ еще разъ пытался совершить задуманное, но въ концѣ концовъ, все-таки, долженъ былъ отказаться. Возвратившись къ Людовику, послы разсказывали, что преемникъ Гаюка, великій ханъ Мангу (избранный, когда послы еще были въ монгольской столицѣ), весьма склоненъ къ христіанству, и между монголами дѣйствительно много принявшихъ христіанскую вѣру; что въ одной ордѣ они видѣли болѣе 800 часовенъ, гдѣ прославляли истиннаго Бога. Это послѣднее сообщеніе очень любопытно: если тутъ рѣчь идетъ о несторіанскихъ часовняхъ, въ чемъ едва ли можно усомниться, то этотъ фактъ свидѣлствуетъ о чрезвычайно большомъ распространеніи несторіанства въ Монголіи. Хотя эти посольства къ монголамъ въ XIII вѣкѣ не увѣнчались успѣхомъ и не оправдали надеждъ представителей Западной Европы, тѣмъ не менѣе они немало содѣйствовали нашему знакомству съ Азіей того времени, а по нѣкоторымъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, по интересующему насъ теперь вопросу о несторіанствѣ, мы почти только имъ обязаны свѣдѣніями. Послы возвращались и отдавали подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, жизни монголовъ и христіанъ-несторіанъ; такъ, напримѣръ, Рубрукъ описываетъ состояніе христіанъ среди монголовъ. По его разсказамъ, христіанство среди татаръ является еще недалеко ушедшимъ отъ язычества: это была какая-то сранная смѣсь христіанскихъ вѣрованій и языческихъ. Но прежнія извѣстія о многочисленности христіанъ (несторіанскаго исповѣданія) и о благоденствіи ихъ тамъ онъ вполне подтверждаетъ.

Онъ описываетъ подробно христіанскіе праздники при монгольскомъ дворѣ; также мы находимъ у Рубрукъ свѣдѣнія о несторіанскомъ духовенствѣ. Рубрукъ отзывается о немъ дурно: онъ говоритъ, что все видѣнное имъ несторіанскіе священники были крайне суевѣрны, до страсти преданы вину и столь невѣжественны, что почти не знали сирійскаго языка, на которомъ написаны ихъ богослужебныя книги; что у несторіанъ посвящаютъ въ священники иногда съ дѣтскаго возраста (?), а епископы ихъ столь невнимательны къ своимъ обязанностямъ, что одинъ изъ нихъ (епископъ города Сегины) втеченіе 50 лѣтъ только разъ объѣхалъ свою паству (?), и что вообще несторіанское духовенство болѣе заботится о мірскихъ выгодахъ, чѣмъ о вѣрѣ и о своихъ духовныхъ дѣлахъ.

Но эти отзывы католическаго монаха, конечно, пристрастны, и вполне довѣрять имъ нельзя.

Положеніе несторіанъ въ концѣ XIII вѣка мѣняется. При ханахъ Кублаѣ и Гулагѣ они находились еще въ тѣхъ же благоприятныхъ для нихъ условіяхъ. Въ Европѣ объ этихъ ханахъ

ходили слухи, что они христіане и даютъ предпочтеніе во всемъ христіанамъ. На Гулагу оказывала вліяніе мать его Сюкуртанабеги. «Эта добродѣтельная и благочестивая женщина, — говоритъ Д'Оссонъ, — овладѣвъ сердцемъ своего супруга, наполнила его воинскій станъ звономъ колоколовъ и даже испросила у него позволеніе строить церкви и монастыри во всехъ областяхъ его царства». Но при преемникахъ ихъ, ревностно слѣдующихъ буддизму, несторіане теряютъ уже свое значеніе и лишь пользуются уваженіемъ.

Такое положеніе дѣла является вслѣдствіе простыхъ политическихъ соображеній; теперь уже сами повелители, великіе ханы монголовъ, ищутъ дружбы съ представителями Западной Европы. «Если гордость у потомковъ Чингисъ-хана, — говоритъ Рихтхофенъ, — и не исчезла еще совсѣмъ, то практическія соображенія, все-таки, требовали отъ нихъ теперь большей уступчивости, въ особенности въ Персіи, гдѣ монголы лицомъ къ лицу стали съ своимъ злѣйшимъ врагомъ — мамелюками. Монгольскій повелитель этой страны долженъ былъ понимать, что христіанскіе народы, которые вели во время крестовыхъ походовъ такую долгую и ожесточенную борьбу съ послѣдователями Магомета, могутъ быть его естественными союзниками противъ турокъ. Еще недавно принимавшіе европейскіхъ пословъ съ такой гордостью и пренебреженіемъ, татары теперь сами отправляютъ посольства къ европейскимъ дворамъ и съ почетомъ встрѣчаютъ посылаемыхъ оттуда: уже въ 1288 году послы Филиппа IV Красиваго не должны были при дворѣ великаго хана подвергаться тѣмъ унижительнымъ церемоніямъ, которымъ подвергались послы прежде (кланяться въ землю, держать рѣчь, стоя на колѣняхъ, и т. п.). Послы ханскіе ѣдутъ въ Италію, Францію, Англію и Испанію и призываютъ къ крестовому походу противъ общаго съ ними врага».

Обрадовавшись такому обороту, папы не преминули тотчасъ же воспользоваться этимъ, чтобы утвердить авторитетъ свой на Востокѣ, и миссіонеры толпами отправляются на новыя мѣста для борьбы съ мусульманствомъ и несторіанствомъ. Послѣ этого несторіанство затихаетъ, и уже въ началѣ XIV вѣка о немъ не встрѣчается никакихъ свѣдѣній.

«Такое было въ общихъ чертахъ положеніе несторіанъ въ центральныхъ странахъ Азіи въ эпоху процвѣтанія несторіанства. При многочисленности несторіанъ и долготѣмъ существованія ихъ общины, при близости ихъ къ азіатскимъ властителямъ и нерѣдко высокому положеніи при дворахъ этихъ послѣднихъ, несторіанство не могло пройти безслѣдно и остаться безъ вліянія на судьбы азіатской исторіи».

Д О Р О Ж Н Ы Я С Ц Е Н Ы .

(изъ лѣтнихъ эскизовъ).

БУДЬТЕ ПОКОЙНЫ.

— Будьте покойны, тутъ, у насъ, сударь, дорога совсѣмъ безопасна! — говоритъ станціонный писарь проѣзжающимъ, „кушаршимъ“ чай на станціи по сибирскому тракту между Красноярскомъ и Канскомъ *). Проѣзжающими были провинціальныя франты изъ породы *coque du village*, съ прямымъ проборомъ, въ пестромъ пиджакѣ, и съ нимъ дамы: одна молоденькая вдовушка, другая нестарая гувернантка, ѣдущая на Лену обучать какого-то золотопромышленника французскому языку.

Шла пріятная бесѣда.

*) Мѣсто, гдѣ совершаются нынѣ постоянныя кражи на станціяхъ.

— Вы помните, какъ она брала эту ноту? — говорилъ франтъ: — тра-ла-ла, тра-ла-ла!

— Да, это — милый дуэтъ...

— А „Кармень“ восхитителенъ! Вы помните это мѣсто?

— Еще бы! — „Этомѣсто“ повторяется *trio*. — „Тру-ля-ля-ли!“

На улицѣ во мракѣ стояла, между тѣмъ, какая-то фигура, видимо любителя пѣнія, и прислушивалась. Наконецъ, она какъ тѣнь направилась къ экипажу, запустила въ него руку, быстро юкнула и исчезла въ темнотѣ.

— Тра-ла-ла, тра-ла-ла... раздавалось, между тѣмъ, на станціи.

— А изъ „Рогнѣды“ вы помните? Не желаете ли пастилы, *mesdames*? — Дамы слушали и кушали пастилу. — Однако, пора въ путь!

Лошади, между тѣмъ, были давно заложены. Соq du village складывалъ мѣшки, дамы подобрали юбки. Вдругъ непонятный ужасъ отразился на лицѣ кавалера, и его прилизанные волосики встали дыбомъ.

— Позвольте, гдѣ же ящикъ, гдѣ же ящикъ?—воскликнулъ онъ, ощупывая пустое мѣсто внутри экипажа.—Шляпа, шляпа, гдѣ моя шляпа?—завопилъ онъ.

— Шляпа на васъ!—изумленно отвѣтили дамы.

— Другая шляпа! Шляпа сейчасъ еще была тутъ, въ ящикѣ, и вдругъ... ее украли. Поймите, какъ же я безъ шляпы. Боже мой, и перчатки, новенькія перчатки! Да это разбой!..

Дамы приняли живое участіе въ горѣ франта.—Боже мой!—восклицалъ франтъ, —вѣдь это шляпа отъ самого Брюно! —О, отъ Брюно!—повторяли дамы.—Я везъ эту шляпу для визитовъ... Нѣтъ, я не могу безъ шляпы отъ Брюно явиться въ Ушаковскъ! Я остаюсь!—воскликнулъ отчаянно франтъ.

Дамы тоже показали самоотверженіе: онъ рѣшился также не уѣзжать безъ шляпы.

Франтъ рѣшительно плакалъ, дамы утѣшали его, наконецъ, онъ потребовалъ жалобную книгу. Тревога была такъ велика и проѣзжающій такъ вопіялъ, что вызвали старшину, старосту, понятыхъ.

Подъ вліяніемъ нервнаго раздраженія жалоба, однако не писалась: то выходило, что шляпа утерала франта, т-станція украли Брюно... словомъ, что-то несообразное. Приходилось зачеркивать.

— Не извольте марать книгу,—сказалъ снисходительно писарь:—можетъ, и такъ отъищется. Невелика важность!—прибавилъ онъ, что-то сообразивъ.

Черезъ нѣсколько минутъ старшина и понятые, какъ и ямщики, съ фонарями отправились на поиски, и писарь предложилъ осмотрѣть прежде всего почтовый дворъ.

Первымъ долгомъ въ сараѣ натолкнулись на пьянаго, спавшаго въ безпечной позѣ, ямщика. Подъ головой его была бутылка. Подозрѣніе проѣзжаго пало на это лицо. Когда его разбудили, онъ моргалъ только глазами.

— Гдѣ моя шляпа? Поддай шляпу!—восклицалъ франтъ.

Спавшій, видимо, былъ съ большого перепою и ничего не понималъ.

— Шляпу, шляпу подай, она отъ Брюно!—восклицалъ несчастный франтъ.

— Мы дѣйствительно съ Оедюхой заложили, потому барины далъ на водку, выпили, грѣшны, а на счетъ бревна я не знаю, неповиненъ,—бормоталъ пьяный.

— Какое бревно!—восклицалъ франтъ съ досадой.—Брюно! мужланъ необразованный. Шляпу отъ Брюно!

Не добившись ничего, франтъ въ легкихъ ботинкахъ отправился самъ на поиски и на сей разъ попалъ въ ужасную лужу, а изъ-подъ ногъ его кинулась огромная свинья.

— Держи!—воскликнулъ было онъ, но опомнился.—Неужели она могла унести драгоценнѣйшую добычу отъ Брюно? И на что ей шляпа?—думалъ онъ. Долго продолжались поиски. Корыта, стойла, колоды, скотный дворъ и двѣ кучи навоза были тщательно осмотрѣны. Наконецъ, послышалось „восклицаніе“. — „Здѣсь! здѣсь!“ — заголосили изъ какой-то свиной стайки. Франтъ окончательно погрязъ по колѣно въ навозъ. Фонари освѣтили картину, и, Боже! какое представилось зрѣлище. Прежде всего ящикъ былъ разбитъ, а въ навозной кучѣ было

затолкнуто изящнѣйшее произведеніе отъ Брюно, то произведеніе, которое оберегалось отъ малѣйшей пылинки и пушинки! Какая превратность судьбы, подумаешь, въ какую, стихію попала шляпа съ роскошнаго окна Невскаго проспекта!

— А перчатки? Гдѣ же перчатки?—воскликнулъ жалобно франтъ.

Увы! На той же навозной кучѣ, среди грязи, лежали пале-выя балныя перчатки, къ ужасу, принявшія теперь нѣсколько измѣненные цвѣта подъ вліяніемъ окружающей ихъ жидкости. Къ нимъ уже подбиралась ехидная тѣлка и протягивала морду.

Франтъ завязъ по колѣно, но исторгъ необходимую принадлежность туалета. Онъ прижалъ шляпу отъ Брюно къ своей груди, такъ нѣжно, какъ никогда не прижималъ онъ на своемъ вѣку ни одну арфистку. Не всё было потеряно.

— Перчатки я вычищу!—сказалъ франтъ:—у меня есть бензинъ, а шляпу выправимъ на болванѣ!..

— Ахъ, выправьте на болванѣ!—воскликнули дамы.

— На водочку, сударь, имѣемъ честь поздравить съ находкой!—привѣтствовалъ кто-то. Ямщики торжественно окружили проѣзжаго, сядившагося въ повозку, онъ вынулъ съ радости мелочь.

— Да нѣтъ, сударь, у насъ, будьте покойны, ничего не затеряется,—говорилъ лукаво писарь.

— И нужно было тебѣ, Микитка, такую дрянь воровать... раздавалось подъ воротами въ темнотѣ:—ну, что бы тебѣ за эфтотъ туясъ-то цаловальникъ далъ, онъ даже не берестяной!

— Тру-ли-ли! Тру-ли-ли-ли!—раздалось въ экипажѣ.

— Ну, трогай!

— А вы помните это изъ „Кармена“?

— Какъ же, восхитительно. Нѣтъ, вы представьте, какъ бы я это безъ шляпы-то отъ Брюно, вѣдь это Богъ знаетъ, что бы было!

— Certainement!

— Эхъ, вы, милые! Напривай, Микита!...

КАРМАНТИНЪ.

На берегу рѣки, въ ожиданіи перевоза, идетъ разговоръ между двумя проѣзжими крестьянами. Одинъ набиваетъ трубку, другой лежитъ въ телѣгѣ вверхъ брюхомъ. За рѣкой видны огни и обозы.

— Ну, что валится?—спрашиваетъ одинъ.

— Да, почестъ, теперь ужъ во всей волости вывалилась, осталось ли десятка два скотины!

— Эка притча! И откуда эта, братецъ, чума?

— Да вотъ поди ты, братецъ. Ничего съ ней не подѣлаешь. Потому она злющая, какъ зайдетъ въ деревню,—не спасешься.

— А, правда ли, что, если ей молоко поставить, то она слопаешь и не тронетъ.

— Это вѣрно! Мы постоянно ставимъ у воротъ на ночь молоко и хлѣба краху.

— И что же?

— Слосала, на утро пусто, только скотъ-то, всетаки, братецъ, у Ивана весь пропалъ.

— А вотъ то же кто-то, говорятъ, эту чуму, какъ порчу, разноситъ.

— И это вѣрно. У насъ въ попадью мужики стрѣляли.

— Что ты?

— Разносила наговоромъ, вѣрно. А вотъ, братецъ, удивительно. Михайко свой скотъ на заимку отогналъ, и что же?— у него цѣлехонекъ, а у насъ выпаль.

— Старуха у него, вѣрно, наговоръ знала, ну, чуму-то и прогвала.

— Тутъ у насъ нонѣ кармантинъ поставили, да грѣхъ только съ нимъ.

— А что?

— Обозы по 12 дней стоятъ. Повозка ѣдетъ, али телѣга—сейчасъ сѣно вонъ, а тужи жечь.

— Зачѣмъ? Какъ же безъ гужей?

— Для очищенія. А гужи покупай новые, тутъ у нихъ и продажа заведена. Кто ежели безъ позволенія,—тотчасъ въ морду! При кармантинѣ ветелинаръ живетъ. Нонче, скажу тебѣ, какая при кармантинѣ баталія была, страсть!

— Что же такое?

— А видимъ—обозные шли. Подходятъ къ перевозу. Стой!—потому кармантинъ. Ступай, говорятъ, къ ветелинару. Почесались обозные—застряли. Ветелинаръ говоритъ: не перевозить обозъ, ни Боже мой,—не осмтрѣвъ... Легли перевозчики спать. Вдругъ, глядь, обозные прутъ на паромъ. —Вези.—А кармантинъ?—Безъ всякаго кармантина!—Нельзя. —Какъ нельзя!—въ зубы. Тутъ самъ ветелинаръ навеселѣ. —Вези, говоритъ, переправляй этотъ самый обозъ. —Да, вѣдь, вы сами же не приказывали,—орутъ перевозчики.—Не пове-земъ!—А коли такъ, въ зубы!—Тутъ дьяконъ ввязался. И его въ зубы. И пошла, братецъ, у нихъ баталія.

— А дьяконъ-то что тутъ? Вѣдь онъ не по скотской части!

— Ну, вотъ поди жъ тутъ. Для компаніи! лупцовка была здоровая. У ветелинара и револьверъ отняли. Теперь по-ѣхали слѣдователи. На той станціи сказывали, и слѣдователь-то мужика отлупилъ. Потому кармантинъ, нельзя! Строго!

Въ это время на той сторонѣ рѣки слышалось:

— Караулъ!—Батюшки!—Вали, вали! Накладывай ему! Лупи его! Въ зубы!—Караулъ!!

— Слышишь? опять драка. Вотъ такъ кармантинъ!...

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— За послѣднее время извѣстія изъ Болгаріи заключаются въ слѣдующемъ. Русскій консулъ передалъ болгарскому правительству ноту, въ коей требовалъ, чтобы впредь до успокоенія умовъ не было возбуждаемо судебное преслѣдованіе противъ офицеровъ и другихъ лицъ, арестованныхъ за участіе въ переворотѣ 21-го августа. Германія съ своей стороны поддержала требованіе Россіи, требуя, чтобы ничего не было дѣлаемо въ смыслѣ мести виновнымъ, въ ожиданіи пріѣзда Каульбарса. Болгарское правительство официально отвѣтило въ томъ смыслѣ, что слѣдствіе не можетъ быть пріостановлено, но что процессъ, во всякомъ случаѣ, начнется не раньше, какъ чрезъ нѣсколько недѣль.

Въ Софіи сожжено знамя юнкерскаго училища, участвовавшего въ переворотѣ; въ Радомирѣ сожжено знамя струнскаго полка; около сотни лицъ было выслано изъ Софіи административнымъ порядкомъ. Въ составѣ регентства замѣчается разногласіе, что видно, между прочимъ, изъ того, что Каравелова хотятъ непременно удалить отъ дѣла. Сообщаютъ даже о намѣреніи регентства его арестовать.

13-го сентября, въ Софію прибылъ баронъ Каульбарсъ, котораго, отъ лица регентства, встрѣтилъ только софійскій префектъ. Цанковисты устроили ему отдѣльную встрѣчу. 14-го сентября, баронъ Каульбарсъ принялъ на себя завѣдованіе дипломатическимъ агентствомъ. Что касается осаднаго положенія, то, по заявленію Родослова, указъ о снятіи его будетъ обнародованъ 3-го октября; такое позднее снятіе осаднаго положенія рассчитано на то, чтобы дать торжество партіи Баттенберга, или Моткурова и Стамбулова. 14-го сентября, состоялся совѣтъ министровъ подъ предѣлительствомъ Стамбулова, на которомъ рѣшено произвести 28-го сентября выборы, а 14 дней спустя, созвать великое народное собраніе для избранія князя.

Софійскій корреспондентъ «Kölnische Zeitung» сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи, занимаемомъ великими державами въ болгарскомъ вопросѣ. Въ сущности,—говоритъ онъ,—полное и постоянное согласіе замѣчается лишь у представителей Россіи и Германіи. Всѣ дѣйствія представителя Россіи находили поддержку со стороны германскаго представителя, и одинъ только разъ можно было замѣтить совершенно незначительное различіе въ ихъ дѣйствіяхъ, именно при возвращеніи князя Александра въ Софію русскій представитель не представлялся ему и не поднялъ на зданіи консульства флага, между тѣмъ какъ представитель германскій, хотя тоже не представлялся князю, но, по крайней мѣрѣ, поднялъ флагъ. Дѣятельную поддержку находили обѣ сѣверныя державы со стороны французскаго генеральнаго консула Флеша, который за все время дипломатической кампаніи послѣднихъ недѣль (хотя и нена-ружно, но фактически) во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ сообразовался съ дѣйствіями своего германскаго товарища. Въ этомъ исключительномъ, впрочемъ, случаѣ нельзя было замѣтить столь часто обнаруживающейся розни между германской и французской дипломатіею, и можно сказать, что Флешъ употребилъ все свое вліяніе и энергію на то, чтобы содѣйствовать торжеству преслѣдуемыхъ Германіею и Россіею видовъ. Въ противоположность г. Флешу, представитель Италіи, графъ Соннацъ, занялъ выжидательное положеніе и притомъ, повидимому, благожелательное болгарамъ. Англія осталась вѣрна своей прежней роли—поддерживать князя, но эта поддержка оказывается чисто платоническою, и болгары утратили всякую надежду на перемѣну. Англійское вліяніе поколебалось за послѣднее время отказомъ Англіи реализовать болгарскій заемъ. Наиболѣе знаменательно положеніе Австро-Венгріи, которая, по крайней мѣрѣ, въ Софіи значительно обособилась отъ двухъ другихъ имперій. Уже по возвращеніи князя Александра, австрійское представительство не заняло того рѣзкаго положенія противъ болгаръ, въ какое стали Германія и Россія, и въ отличіе отъ русскаго и германскаго консуловъ, австрійскій представитель присоединился къ остальнымъ консуламъ, привѣтствовавшимъ князя при его въѣздѣ. Сверхъ того, за послѣдніе дни на австрійскую дипломатію оказало, повидимому, давленіе возбужденіе общественнаго мнѣнія въ Австріи и въ особенности въ Венгріи, и есть ясныя признаки, что Австро-Венгрія смотритъ крайне недоброжелательно на русскія начинанія. Впрочемъ, вопросъ не считается еще жгучимъ и думаютъ, что регентство пока можетъ спокойно управлять страной, хотя въ Болгаріи накоплена такая масса горячаго матеріала, что во всякую минуту возможно наступленіе самыхъ неожиданныхъ положеній.

— Индійское правительство занято созданіемъ обороны Сѣверо-Восточной границы Индіи. Такъ, по опыту мобилизаціи 1885 года, индійское правительство могло послать въ Афганистанъ только до 55,000 человекъ строевыхъ. Въ настоящее время, благодаря усиленію арміи, оно имѣетъ полную возможность сформировать 3-й армейскій корпусъ, численностью въ 25,000 человекъ строевыхъ, не обращаясь для этого за помощію къ Англіи.

Рядомъ съ возростаніемъ численности войскъ дѣятельно идутъ работы и по военно-инженерной оборонѣ страны. Въ индійскомъ бюджетѣ на текущій годъ назначено болѣе 60,000,000 рублей на расходы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и фортификаціонныхъ построекъ. Новыя укрѣпленія по Инду на столько подвинулись постройкой, что правительство уже приняло мѣры для ихъ артиллерійскаго вооруженія. Въ Афганистанѣ укрѣпляются Гератъ и Балкъ, и дорога, соединяющая эти два пункта, приспособляется для передвиженія большихъ войсковыхъ массъ и тяжестей. Относительно постройки желѣзныхъ дорогъ главное вниманіе обращено на устройство

рельсового сообщенія съ кветтскимъ округомъ, этой могущественной фланговой позиціей, всегда содержимой почти въ полной боевой готовности. По официальнымъ свѣдѣніямъ, боланская желѣзная дорога доведена уже до Кветты, и скоро дойдетъ до Гарна. По линіи отъ Кветты на Кандагаръ производятся работы и съемки.

— На засѣданіи англійской палаты общинъ 8-го сентября собралась многочисленная публика, по случаю предстоявшаго чтенія законопроекта Парнелля. Гладстонъ, при вступленіи въ залу, встрѣтилъ восторженный пріемъ со стороны радикаловъ и парнеллистовъ. Парнелль потребовалъ обсужденія своего билля во второмъ чтеніи. Объясняя свой законопроектъ, онъ сказалъ: „Часто утѣряли, что послѣдніе выборы дали палатѣ точно опредѣленное полномочіе—отказать Ирландіи въ самоуправленіи; но, по моему мнѣнію, избиратели дали палатѣ не менѣе точное полномочіе—выказать готовность удовлетворить нужды Ирландіи и выслушать ея жалобы, какъ это сдѣлалъ бы ирландскій парламентъ. Аргументъ, что сессія слишкомъ продвинулась къ концу, чтобы палата имѣла время рассмотреть этотъ билль, недостаточенъ“. Парнелль выставилъ на видъ неотложность билля и развилъ его подробности. Онъ настаивалъ на томъ фактѣ, что стоимость фермъ уменьшилась вслѣдствіе пониженія цѣнъ на сельскіе продукты. Говоря объ изгнаніяхъ фермеровъ, Парнелль констатировалъ, что они достигли въ послѣдніе три мѣсяца такой высокой цифры, какой еще никогда не достигали. „Ирландія не можетъ ждать правительственнаго билля до будущаго года. Нужно немедленное лѣкарство. Принятіе билля принесетъ лучшіе плоды и для правительства, и для лендлордовъ, нежели посылка генераловъ въ Ирландію“. По мнѣнію оратора, необходимо защитить фермеровъ противъ гнета землевладѣльцевъ. Фицджеральдъ требовалъ отверженія билля. Гибсонъ возсталъ противъ билля отъ имени правительства и заявилъ, что его принятіе невозможно. Гладстонъ, отвѣчая посреди аплодисментовъ парнеллистовъ, сказалъ, что билль оправдывается судебнымъ разслѣдованіемъ, назначеннымъ правительствомъ, о состояніи арендной платы въ Ирландіи. Поэтому онъ подалъ свой голосъ за проектъ во второмъ его чтеніи, оставляя за собою право измѣнить подробности проекта во время его обсужденія по статьямъ. Матьюзъ протестовалъ противъ утвержденія Гладстона, будто слѣдственная коммиссія признала, что арендная плата слишкомъ высока, и что она обѣщала улучшить этотъ порядокъ вещей. Затѣмъ пренія были отложены.

— Въ виду вѣроятнаго отверженія парнеллевскаго аграрнаго закона, дублинская газета „United Ireland“ приглашаетъ всѣхъ изгнанныхъ фермеровъ массою отправиться въ пріюты для нуждающихся. Органъ Парнелля выставляетъ на видъ, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ большинство муниципальныхъ совѣтниковъ состоитъ изъ націоналистовъ, такимъ фермерамъ относительно вступленія въ эти пріюты и выхода изъ нихъ, равно какъ полученія въ нихъ содержанія, должно быть предоставлено преимущественное право.

— Броженіе на Пиренейскомъ полуостровѣ стало совершившимся фактомъ. Въ Мадридѣ вспыхнуло давно подготовлявшееся республиканское движеніе. Послѣ того, какъ бывший республиканецъ, нынѣ министръ-президентъ и первый совѣтникъ австрійской эрцъ-герцогини, испанской королевы-регентши, Сагаста, бросилъ перчатку въ засѣданіи кортесовъ своимъ прежнимъ единомышленникамъ и вызвалъ ихъ на открытый бой, республиканцы рѣшились дѣйствовать. Даже призывъ Кастеллара, совѣтовавшаго не прибѣгать къ насилію, остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Нынѣшнее республиканское движеніе въ Испаніи не можетъ рассчитывать на успѣхъ, такъ какъ народу надобны эти вѣчные и нескончаемые pronunciamentos. Повидимому, кузенъ малолѣтнаго короля Альфонса XIII, герцогъ Севилло, сосланный недавно на Канарскіе острова и бѣжавшій оттуда на французскомъ суднѣ, присоединился къ республиканцамъ, о чемъ онъ, впрочемъ, заявилъ по произнесеніи надъ нимъ строгаго приговора, не соответствовавшаго его ничтожному проступку. Не менѣе основательно предположеніе, что испанскіе республиканцы встрѣчаютъ тайное сочувствіе и содѣйствіе во Франціи.

— На Скандинавскомъ полуостровѣ также обнаруживается броженіе. Сепаратистскія поползновенія норвежцевъ принимаютъ все болѣе и болѣе опредѣленный характеръ. Движеніе въ Норвегіи, во главѣ котораго находится министерство Свердрупъ, имѣетъ цѣлью отдѣленіе Норвегіи отъ Швеціи. Норвежское министерство домогается установленія между двумя странами чисто личнаго союза; норвежцы

же преслѣдуютъ болѣе сепаратистическія цѣли—полнаго отдѣленія Норвегіи и провозглашенія тамъ республиканскаго режима. Въ виду того, что мысль о личной уніи встрѣчаетъ энергическое противодѣйствіе въ Стокгольмѣ, партія республиканцевъ пріобрѣтаетъ все больше сторонниковъ и, по словамъ корреспонденціи изъ Христианіи, напечатанной въ „Кельнской Газетѣ“, тамъ открыто обсуждается вопросъ о провозглашеніи республики. Требованіе министерства Свердрупъ, чтобы Норвегія имѣла своего отдѣльнаго министра иностранныхъ дѣлъ, свое особенно дипломатическое представительство, было отвергнуто въ Стокгольмѣ. Но флегматическіе норвежцы вовсе не намѣрены дѣйствовать путемъ насилія или революціи. Они рѣшились совершить переворотъ самымъ легальнымъ путемъ, а именно посредствомъ предстоящихъ въ будущемъ году выборовъ въ стортингъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, отъ 7-го сентября, писали изъ Спалы: „Въ эти дни Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ ихъ императорскими высочествами великими князьями Владиміромъ Александровичемъ, Николаемъ Николаевичемъ младшимъ и съ принцемъ Альтенбургскимъ, охотились въ различныхъ мѣстахъ Любохенскаго лѣсничества. Особенно удачна была охота 6-го сентября“.

— 14-го сентября, въ Петербургѣ происходила закладка памятника въ Бозѣ почивающему Императору Александру II-му, въ зданіи Виржи, въ большомъ залѣ.

— 10-го сентября, на нижегородской ярмаркѣ состоялась закладка каменныхъ зданій для народныхъ кухонъ, имени ихъ высочествъ великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Маріи Павловны. Зданіе сооружается иждивеніемъ ярмарочнаго купечества въ память пребыванія ихъ высочествъ на нижегородской ярмаркѣ въ 1885 году.

— Впродолженіе первой половины нынѣшняго года, вывезено за границу, какъ видно изъ свѣдѣній министерства финансовъ, золота и серебра, въ монетѣ и слиткахъ на 7,180,000 рублей, болѣе, чѣмъ за то же время прошлаго года, на 2,132,000 рублей.

— Въ святѣйшемъ синодѣ находится теперь на очереди вопросъ о присужденіи особыхъ знаковъ отличія свѣтскимъ лицамъ, имѣющимъ ученія стѣпени магистра и доктора богословскихъ наукъ.

— 29-го и 30-го минувшаго августа городъ Самара праздновалъ трехсотлѣтнюю годовщину своего существованія. 29-го августа юбилейное торжество имѣло преимущественно религіозный характеръ. Начальникомъ губерніи, по просьбѣ городского общества, 30-го августа было принесено по телеграфу Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе. Въ отвѣтъ на это поздравленіе, начальникъ губерніи удостоился получить, по сообщенію „Самар. Губ. Вѣд.“, 1-го сего сентября, слѣдующую телеграмму Его Императорскаго Величества: „Выражая жителямъ города Самары Мою благодарность за поздравленія по поводу Моего Тезоименитства, Я, въ свою очередь, въ день празднованія городомъ трехсотлѣтія своего существованія, шлю Мой привѣтъ и пожеланія дальнѣйшаго преуспѣванія и развитія“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— Въ настоящее время во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ получены „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныя святѣйшимъ синодомъ“. По новой программѣ полагается число уроковъ въ недѣлю: Зак. Божьяго и рус. языка по 7, арифметики—6, славянск. языка и пѣнія—по 4 и чистописанія—3 урока, всего въ недѣлю 31 урокъ, а въ день, среднимъ числомъ, 5 уроковъ. Такимъ образомъ, если начинать классы съ 9 час. утра, придется заниматься до 2¼ ч. по полудни, не считая перемѣнъ между уроками.

— Министръ финансовъ, какъ сообщаютъ „Новостямъ“, разрѣшилъ государственному банку и его отдѣленіямъ открыть сахарозаводчикамъ всѣхъ раіоновъ кредитъ подъ обезпеченіе шести мѣсячныхъ векселей.

— Министерствомъ финансовъ, какъ передаютъ „Новому Времени“, разрѣшено во всѣхъ торговыхъ центрахъ Россіи учредить особые комитеты для собиранія различныхъ свѣдѣній по свекло-

сахарной промышленности. Той же газетѣ сообщаютъ, что въ числѣ мѣръ, проектированныхъ министерствомъ финансовъ для предотвращения кризиса въ свеклосахарной промышленности, предполагается разрѣшить выпускъ за границу, со сложеніемъ акциза, не только бѣлаго сахара, но и желтыхъ песковъ. Но, такъ какъ при вывозѣ подобныхъ низшихъ продуктовъ является большая возможность злоупотребленій, фальсификаціи продукта и добавленія къ нему разныхъ постороннихъ примѣсей, чѣмъ при вывозѣ бѣлаго песка, то вмѣстѣ съ тѣмъ признано также необходимымъ вывозъ желтыхъ песковъ обставить особыми правилами, а именно разрѣшать его лишь непосредственно съ заводовъ подъ наблюденіемъ акцизнаго надзора и со сложеніемъ по тому же заводу причитающагося за такіе пески акциза.

— Въ предстоящемъ, въ Москвѣ осенью нынѣшняго года, съѣздѣ противораскольничьихъ миссіонеровъ примутъ участіе, какъ сообщаютъ „Новостямъ“, свыше ста миссіонеровъ, подвизающихся въ разныхъ епархіяхъ, причемъ, кромѣ обмѣна мысли и наблюденій по миссіонерскому дѣлу противъ сектантства, будетъ сдѣлано нѣсколько докладовъ о мѣрахъ для болѣе успѣшной борьбы съ сектантствомъ.

— Въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній давно уже были выработаны тѣ новыя правила и постановленія, которыми имѣлось въ виду достигнуть значительныхъ преобразованій въ кадетскихъ корпусахъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ кадетскіе корпуса дѣйствительно измѣнили свою фizioномію. Отличительной чертой всѣхъ этихъ измѣненій и нововведеній была та постепенность, при которой они происходили. Теперь же, послѣ ряда измѣненій въ деталяхъ, корпусамъ предстоитъ закончить свое преобразование. Съ января 1887 года въ нихъ уже окончательно устанавливается „ротное“ устройство, которое распространится не только на контингентъ воспитанниковъ старшаго возраста, но коснется всѣхъ вообще классовъ и возрастовъ. Одною изъ существенныхъ чертъ этого нововведенія должно явиться то обстоятельство, что, кромѣ воспитателей, завѣдующихъ классами и отдѣленіями, во главѣ каждой роты становится ротный командиръ, въ вѣдѣніи котораго будутъ находиться по нѣскольку классовъ и отдѣленій, составляющихъ такъ называемые „возрасты“ (младшій, средній и старшій).

— „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что предполагается открытіе въ значительныхъ губернскихъ городахъ ремесленныхъ школъ, въ которыхъ будутъ преподаваться рисованіе и черченіе.

— При выпускѣ послѣдняго изданія сочиненій графа Л. Н. Толстаго вызвало, какъ извѣстно, сильное недоумѣніе и нареканія на издательницу, супругу графа Л. Н., заявленіе, что 12-й томъ, содержащій, какъ извѣстно, послѣднія произведенія графа, выясняющія усвоенное имъ за послѣдніе годы міросозерцаніе, — отдѣльно продаваться не будетъ. Теперь 12-й томъ продается отдѣльно.

— Приемные конкурсные экзамены въ горный институтъ кончились 12-го сентября, а 13 числа состоялась въ этомъ институтѣ конференція для опредѣленія, кто изъ экзаменовавшихся принять на тридцать вакансій для перваго курса.

— Г. нижегородскимъ губернаторомъ, генералъ-маіоромъ Н. М. Барановымъ, изданъ приказъ, которымъ полагается основаніе постепенному ограниченію „увеселительной“ трактирной торговли. Приказомъ объявляется всѣмъ владѣльцамъ трактировъ, что съ ярмарки 1887 года будутъ введены слѣдующія обязательныя постановленія: 1) во всѣхъ гостинницахъ и трактирахъ въ общихъ залахъ пѣніе разрѣшается только съ 7 часовъ вечера до закрытія заведенія и 2) въ общихъ залахъ арфистки не имѣютъ права садиться къ обѣденнымъ столамъ и пить или ѣсть съ посѣтителями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Барановъ обращается къ ярмарочному комитету съ предложеніемъ разрѣшать открытіе новыхъ гостинницъ, трактировъ и ресторановъ, не иначе, какъ съ обязательствомъ не допускать пѣнія въ этихъ заведеніяхъ.

— Правильная и постоянная организація арестантскихъ работъ въ тюрьмахъ занимаетъ въ настоящее время почти всѣ попечительныя комитеты. Кіевскій тюремный комитетъ разослалъ, по словамъ „Новостей“, жителямъ приглашеніе принимать арестантовъ на разнаго рода поденныя работы внѣ зданія тюрьмы, а для работъ внутри тюремнаго замка дѣлать какіе угодно заказы.

— На обсужденіе образованной при Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ комиссіи по вопросу о мѣрахъ къ поднятію нашихъ кустарныхъ промысловъ вносится предложеніе объ учрежденіи при Обществѣ спеціальнаго отдѣленія, задачей котораго было бы поставлено содѣйствіе развитію различныхъ отраслей кустарной промышленности.

— Въ большой залѣ Императорскаго вольно-экономическаго Общества поставленъ недавно портретъ покойнаго президента Общества, профессора К. Д. Кавелина. Портретъ этотъ (въ половину натуральной величины), исполненный художникомъ Астафьевымъ, отличается замѣчательнымъ сходствомъ съ оригиналомъ. Покойный профессоръ изображенъ сидящимъ въ простомъ креслѣ и держащимъ въ рукѣ развернутую рукопись; взоръ обращенъ нѣсколько въ сторону отъ рукописи и задумчиво устремленъ въ даль. Всѣмъ извѣстныя ласковость и добродушіе выраженія лица покойнаго схвачены чрезвычайно удачно. Портретъ вѣланъ въ массивную изящную золоченую раму.

— Вдова покойнаго хирурга Н. И. Пирогова, Александра Антоновна, недавно избрана въ почетные члены Общества для вспоможенія нуждающимся студентамъ Императорской военно-медицинской академіи.

— 11-го сентября 1886 г., коллежскому секретарю Ивану Кереселидзе разрѣшено издавать въ городѣ Тифлисѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, два раза въ недѣлю, на грузинскомъ языкѣ селско-хозяйственную газету, подъ названіемъ „Цискари“ (т. е. Заря).

— Въ настоящемъ году при приемѣ воспитанниковъ въ воронежскую духовную семинарію, по словамъ „Дона“, обнаружился очень интересный фактъ, не имѣющій, кажется, до сихъ поръ прецедента. Въ числѣ воспитанниковъ, державшихъ вступительный экзаменъ, было до 10-ти человекъ воспитанниковъ гимназій. Въ прежніе годы обыкновенно бѣжали изъ семинарій въ свѣтскія учебныя заведенія, но чтобы, наоборотъ, изъ гимназій спасались въ семинарію, — это приходится отмѣчать впервые.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммиссіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены спеціально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ свѣщеніемъ.

— Спеціальныя иллюстрированныя (№ 5) Каталоги волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылаются за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКИЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммиссіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылаются за почтов. марки на 3 коп.